

№ 2 (14)

Электронный научный журнал

ISSN 2227-9857

Человек в мире культуры

Региональные
культурологические
исследования

2015

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС 77-47298 от 18.11.2011 г.

ISSN 2227-9857

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

*Региональные культурологические
исследования*

№ 2(14)2015

Екатеринбург
2015

Главный редактор:

Мурзина И.Я., доктор культурологии, профессор (УрГПУ);

Редколлегия журнала:

Рубина Л.Я., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Беляева Л.А., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Коновалова Н.И., доктор филологических наук, профессор (УрГПУ);

Земцов В.Н., доктор исторических наук, профессор (УрГПУ);

Девятова О.Л., доктор культурологии, профессор (УрФУ);

Лихачева Л.С., доктор социологических наук, профессор (УрФУ);

Тагильцева Н.Г., доктор педагогических наук, профессор (УрГПУ).

Ответственный редактор:

Симбирцева Н.А., кандидат культурологии, доцент

Тематические разделы:

24.00.00 Культурология

09.00.00 Философские науки

10.00.00 Филологические науки

22.00.00 Социологические науки

07.00.00 Исторические науки

17.00.00 Искусствоведение

18.00.00 Архитектура

13.00.00 Педагогические науки

УДК 314.5

Т. К. Ростовская

Москва, Россия

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценностные ориентации, социальные ценности, ценности семьи и семейного образа жизни, формирование ценностей семейной культуры в молодежной среде.

АННОТАЦИЯ. В статье особое внимание уделяется исследованиям системы ценностей молодого поколения, которые оказывают значительное воздействие на формирование образа жизни и поведение как самих молодых людей, так и на жизнедеятельность социума в целом. Рассматривая различные научные классификации ценностей, автор выделяет социальные ценности, к которым относит ценность семьи и семейного образа жизни.

T. K. Rostovskaya

Moscow, Russia

FAMILY AND FAMILY LIFE IN THE SYSTEM OF VALUES OF GENERATIONS

KEYWORDS: system of values, social values, family values and its way of life, formation of values of family culture in the youth sphere.

ABSTRACT. The author of the article pays special attention to researches of the system of values of the younger generation, which make considerable impact on formation of the way of life and behavior of the youth and on social activities in general. Considering various scientific classifications of values the author allocates social values, to which he refers family values and its way of life.

Во многом роль семьи в жизни человека и общества, а также направленность и эффективность семейной политики зависят от значимости семейных ценностей, места семьи в системе ценностей людей. Исследования выявляют значительный рост индивидуализма и приватизации стиля семейной жизни как новое социальное явление. В современном российском обществе ценность семьи в традиционном ее понимании ставится многими молодыми людьми под сомнение.

Под ценностями понимают обобщенные цели и средства достижения этих целей. Чаще всего ценности выполняют роль фундаментальных норм в обществе

[3. С.124]. Ценности рассматриваются как особый мир автономных духовных сущностей, находящихся вне времени и пространства, существующих независимо от человека и общества. Они представляются вечными и неизменными нормами, которые невозможно обосновать эмпирически.

С понятием «ценность» и «оценка» тесно связано понятие ценностных ориентаций, которое впервые было введено в научный оборот американским социологом Т. Парсонсом. *Ценностные ориентации* – отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей

и общих мировоззренческих ориентиров [12].

Российские социологи А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов вводят понятие «установок личности на те или иные ценности материальной или духовной культуры», эти ученые считают ценностные ориентации весьма важными характеристиками личности и общества в целом (массовые установки), поскольку от них зависит решение основных личностных вопросов, выбор жизненного пути» [7].

Отдельной и весьма сложной задачей в социологии является *классификация ценностей*: первичные и вторичные, базовые (жизнь, семья, свобода и пр.), которые иногда называют также терминальными, и инструментальные, которые являются средствами для достижения базовых ценностей [14]. Под базовыми ценностями подразумеваются, как правило, абстрактно выраженные представления о желательном и эмоционально привлекательном для человека. С одной стороны, имеется в виду соответствие представлений идеальному состоянию бытия людей. С другой стороны, эмоционально привлекательный модус поведения и способ действия. В таком случае первые принято называть терминальными, вторые – инструментальными.

Терминальными, или ценностями-целями, являются важнейшие цели, идеалы, смыслы жизни людей, такие, как ценность семьи, свободы, человеческих отношений. Инструментальные ценности в отличие от терминальных представляют собой нормы, средства, качества людей, делающие возможным достижение целей, такие, как независимость, инициативность, авторитетность. Терминальные ценности более устойчивы и не подвержены скорым изменениям в отличие от инструментальных.

Интересна классификация, предложенная Б. С. Ерасовым, который подразделяет ценности на витальные, соци-

альные, политические, моральные, религиозные [6]. Согласно данной классификации ценности семьи и семейного образа жизни можно отнести к социальным ценностям.

Кроме того, при анализе семейных ценностей, нередко используется разделение ценностей на традиционные, модернистские и общечеловеческие.

Первыми социологами, затронувшими ценностную проблематику, были Э. Дюркгейм и М. Вебер, которые обосновали необходимость изучения ценностей социологической наукой и внесли важный вклад в понимание общества как ценностно-нормативной системы. Однако только в начале нынешнего столетия американские социологи У. Томас и Ф. Знанецкий впервые провели эмпирическое исследование ценностных ориентаций, применив метод анализа документов.

Семейные ценности являются важной составляющей ценностного ядра россиян. Особый интерес к ценности семьи и семейного образа жизни для россиян связан, прежде всего со сложной демографической ситуацией. Невысокая рождаемость, характерная, помимо России, для многих европейских стран, связываемая с преобладанием в обществе индивидуалистических ценностей в ущерб традиционным семейным, чревата в дальнейшем депопуляционными процессами, нехваткой трудовых ресурсов, зависимостью экономики страны от притока мигрантов.

Семейные ценности – это то, что важно, значимо для всех членами семьи, общее поле их интересов. Для большинства людей семейные ценности приблизительно одинаковы: любовь, родительство, верность, доверие, связь с предками, дом. Однако, в результате изменения общества, под воздействием ряда социальных, экономических, политических факторов семейные ценности претерпевают существенные изменения, прежде всего, это от-

носится к ценности многодетности, большой многопоколенной семьи.

Семейные ценности находят свое отражение в отношении к браку, желательности семейной жизни, отрицательному восприятию разводов и, конечно же, высоким репродуктивным установкам.

Формирование ценностных ориентаций современной молодежи происходит под воздействием *совокупности разноплановых факторов*, характерных, с одной стороны, для многих стран мира и, с другой – имеющих российскую специфику: это переход европейских стран к посмодернистским ценностям, влияние периода социальных трансформаций и смены систем ценностей на протяжении XX столетия, этническое и культурологическое многообразие России.

Формирование образа семьи в глазах формирующейся личности происходит под воздействием совокупности внутренних (воспитательные стратегии, система ценностей родителей, взаимоотношения в семье) и внешних по отношению к самой семье факторов. Внешние, объективные условия и факторы, определяющие социальное самочувствие населения, естественно, влияют и на благополучие семьи.

Россия приветствует традиционную модель семьи и пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в молодежном социуме, как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого её члена. Во многом эта тенденция связана относительно прочной связью с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», достаточно устойчивым даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик [11. С.43-49].

Семья играет важнейшую роль в формировании личности и ее социализации, воспроизводстве и воспитании подрастающего поколения, сохранении и передаче духовных и нравственных ценно-

стей. При этом на современном этапе нужно признать, что ценность семьи формируется в сознании молодых людей в ходе процесса социализации исходя из опыта семейной жизни родителей, под влиянием различных институтов социализации, различных социальных, экономических и культурологических факторов.

Известно, что базовые ценности довольно устойчивы и изменяются медленно. Вместе с тем глубокие трансформационные процессы в экономической и социальной жизни российского общества не могли не повлиять на ценностные ориентации населения и наложили свой отпечаток на характер социальных ожиданий и взгляды людей на межсемейную и межпоколенческую поддержку.

Результаты многих социологических исследований социальных ориентаций молодежи показывают, что *радикальные изменения социально-экономических условий и социокультурных ориентиров* вносят определенные изменения как в структуру ценностных ориентаций молодежи, так и в содержание брачно-семейных установок. В этой связи возникает немало вопросов, касающихся ценностных представлений современной молодежи: какие ценности претерпели трансформации, какие декларируются как идеальные?

Большинство проведенных социологических опросов последних лет говорит о *смене ценностных моделей в сторону индивидуализации*. Исследователи отмечают рост профессиональных и потребительских притязаний детей и молодежи, объясняемых изменениями в экономических, социально-культурологических и политических основах общества. Каждое следующее поколение все в меньшей мере хотело бы тратить свои силы на преодоление физических и информационных лишений и все в большей степени на приобретение новых ресурсов: приращение «человече-

ского капитала» и его активное использование в своей профессиональной деятельности [9].

Исследование, проведенное Институтом социологии РАН в 2007 г., показывает, что современную молодежь можно разделить на ряд групп согласно их жизненным притязаниям. Объект исследования, проведенного по специальной социологической анкете (формализованное интервью), включал две группы: основную, собственно молодежь в возрасте от 17 до 26 лет включительно (всего опрошено 1796 человека), и контрольную, представляющую старшее поколение в возрасте от 40 до 60 лет (всего опрошено 655 человека) [10].

Первый тип можно условно назвать «*семейными*» (13%). Это молодые люди, которые в первую очередь говорят о том, что хотят и считают, что им по силам создать прочную семью и воспитать хороших детей.

«*Труженики*» (17%) – это та часть молодежи, которая заявляет о том, что им по силам получить хорошее образование, престижную и интересную работу, заниматься любимым делом.

Третья группа – «*предприимчивые*» (20%) – это молодые россияне, которые говорят о том, что они в силах добиться создания собственного бизнеса, посещения разных стран мира, достижения богатства и материального достатка.

Четвертая группа – «*гедонисты*» (10%), молодые россияне, которые в первую очередь рассчитывают иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие.

Значительную часть молодежи (19%) составляют «*максималисты*», которые рассчитывают достичь успехов практически во всех сферах. Стоит отметить, что данная группа не является более молодой, чем другие, и ее устремления нельзя назвать юношеским максимализмом. Существует и группа «*карьеристов*»

(6%) – это молодежь, которая полагает, что ей по силам достичь результатов во многих сферах жизни, но стремится жить в свое удовольствие или быть самому себе хозяином. «*Отчаявшаяся*» молодежь (5%) – седьмая группа – не видит в себе сил достичь тех или иных успехов, а «*тщеславные*» (1%) – восьмая группа, рассчитывают стать знаменитыми, сделать карьеру и иметь доступ к власти.

Кроме того, молодые люди (60%) считают, что выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все. *При этом за последние 15 лет ориентированность молодых россиян на современные ценности индивидуализма, достижений, самостоятельности и конкурентоспособности усилилась.*

Ценность семьи в системе ценностей человека не остается неизменной. Иерархия ценностей меняется вместе с изменением общественных отношений. В 1970 г. Л. Е. Дарский писал по этому поводу: «Хорошо известно, что господствующие взгляды в отношении создания и быта семьи сильно подвержены влиянию традиций и что их изменение следует связывать скорее со сменой поколений, чем с изменением этих взглядов у одного и того же поколения на протяжении времени. Можно предполагать, что основные взгляды человека в отношении структуры и функции семьи и воспроизведения потомства формируются в период до 20–25 лет, оставаясь почти неизменными на протяжении остальной жизни». И далее: «Не каждое изменение внешних условий существования отражается на коренных взглядах людей. Сознание данного поколения, комплекс его взглядов отражает не сегодняшние, минутные условия существования, а весь опыт жизни данного поколения или, быть может, весь прошлый опыт, серьезно скорректированный опытом данного по-

коления в период его формирования» [5. С. 213.].

Особенности ценностного отношения к семье и детям в нашем обществе определяются достаточно устойчивыми тенденциями: сохранением высокой значимости семьи и детей для большей части населения; изменением структуры женской гендерной роли и связанным с ним снижением значимости материнства в жизни женщины; переходом от детоцентристских к супружеским внутрисемейным ценностям; вариативностью индивидуальных ценностных систем.

Ценность семьи в жизни человека остается весьма значительной за счет *возрастания ее психологической функции*, поскольку семья является одним из немногих факторов, повышающих психологическую и психофизиологическую устойчивость к неблагоприятным условиям. Она не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека.

В исследовании, приведенном в работе Ф. Э. Шереги, ценность семьи во всех социально-демографических группах стабильно занимает 1-е или 2-е место [13. С.72-74]. Более того, семья на протяжении нескольких десятилетий в исследованиях молодежи в различных странах мира занимает в иерархии ценностей первое место. Семья и дом для россиян – наиболее важная сфера жизни, на протяжении многих лет находящаяся на первом месте по значимости в иерархии человеческих ценностей. С этим утверждением, по обследованию ВЦИОМ, были согласны, соответственно, 99% и 98% опрошенных в 2005 и 2008 гг.¹

Семейные ценности, такие как создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей, занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценност-

ных ориентаций молодых россиян наряду с такой ценностью, как создание материального достатка. Так, в ходе одного из исследований, при выяснении иерархии семейных ценностей были выделены как "очень важные" семь ценностей, которые назвали более 50% ответивших. Подавляющее большинство ответивших (93,5%) назвало главной семейной ценностью «любовь к детям, их воспитание и самореализацию в них». На втором месте – «семейное единство и взаимовыручка» – 85,4%. Третью позицию большинство опрошенных отдали такой ценности, как «психологический комфорт». На четвертом месте в шкале семейных ценностей оказалось «уважение к старшим, к своему роду». При этом 36,2% опрошенных проживают с родителями и, вероятно, находятся в некоторой зависимости от них. Пятую и шестую позицию занимают бытовой комфорт и здоровый образ жизни (64,2 и 59,8% соответственно) [2. С. 125-130].

Россияне перестали ассоциировать любовь с семейным счастьем, а христианское понимание семейных ценностей стало самым непопулярным. Для 53 % граждан любовь не что иное, как некие личностные отношения, которые вовсе не обязательно должны приводить к семейной жизни.

Атрибутом молодежной субкультуры выступают следующие явления: терпимость к добрым половым связям, множественные сексуальные связи, ставшие практически нормой поведения, коммерциализация секса.

В этой связи, необходимо отметить те специфические проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в *период становления новой семьи*.

1. Готовность к созданию семьи.

Низкий уровень предбрачной подготовки к семейной жизни. Акселерация и сексуальная революция, инфантилизм молодого поколения, рост уровня агрес-

¹ Опрос ВЦИОМ «Семья на фоне кризиса, 2009». www.wciom.ru

сивности у девочек, рост числа неблагополучных семей являются дополнительными условиями, осложняющими формирование готовности к браку.

2. *Создание семьи.*

Изменение отношения к необходимости регистрации брака, откладывание рождения детей. Специалисты отмечают значительное снижение в конце XX – начале XXI века влияния родителей на вступление в брак детей, выбор брачного партнера. Эта тенденция характерна не только для России, но и для ведущих европейских стран. В российской православной культуре благословение родителей традиционно считалось обязательным [1; 4; 8]. В современной же цивилизации оно становится формально-символическим актом.

3. *Сохранение уже созданной семьи.*

Нестабильность супружеских союзов, дестабилизация брака – одна из важнейших современных социально-демографических проблем, количественно выражающаяся в неблагоприятном соотношении зарегистрированных и расторгнутых браков.

Вместе с тем в настоящее время на государственном уровне уделяется особое внимание развитию и поддержке благополучной молодой семьи. Формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей является приоритетным направлением утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р Основ государственной молодежной политики до 2025 года».

В этой связи необходимо подчеркнуть, что впервые в российском обществе в качестве основного критерия отнесения к категории молодой семьи обозначается ценность первого зарегистрированного брака, что безусловно благоприятно отразится на формировании ценностей семейной культуры в молодежной среде и воспитании будущего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX-начала XX в. – Л.: Наука, 1988. 281 с.
2. Гольцова Е. В. , Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости//СОЦИС. 2010. №2. С. 125-130
3. Грибов Г.М. Мир ценностей молодежи: прошлое, настоящее, Восток, Запад. Монография. – Брест. Издательство БрГту, 2006. 123 с.
4. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, 2007. 541 .
5. Дарский Л.Е. Изучение плодовитости браков // Вопросы демографии. М.: Статистика, 1970. С. 188-214.
6. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Издательство: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
7. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. – М.: Мысль, 1965. Т.2. С.189-209.
8. Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. – М.: ИЭА, 1994. 214 с.
9. Могун В., Энговатов М. Молодежь: высокие притязания и новые стратегии //Менеджер по персоналу. 2008. № 9. С.6-16.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

10. Молодежь новой России: ценностные приоритеты [Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии РАН]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_1.html?&printmode (дата обращения 12.05.2015)
11. Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей// Информационное общество. 2014. № 2. С.43-49.
12. Социальная психология. Словарь / Под ред. М. Ю. Кондратьева – М.: Издательство-ПЕР СЭ, 2005. 175 с.
13. Шереги Ф. Э. Социология права: прикладные исследования. – СПб.: Алетейя, 2002. - 447 с
14. Rokeach M. Value Survey. Sunnyvale, 1967.

УДК 009

Н. С. Смольникова

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ПОСТМОДЕРНА: ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, общество потребления, актуальное искусство, постмодернизм, симулякр, релятивизм .

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются этические и эстетические приоритеты культуры и искусства XX века, их органическое единство с ценностями рынка и общества потребления

N. S. Smolnikova

Yekaterinburg, Russia

THE CULTURE AND ART OF THE POSTMODERN ERA: PRIORITIES AND VALUES

KEYWORDS: culture, consumerism, contemporary art, Postmodernism, simulacrum, relativism

ABSTRACT: the article discusses the ethical and aesthetic priorities of culture and art of the 20th century, their organic unity with the values of the market and society of consumption.

Состояние современной культуры обозначается пока не имеющим четкого определения термином «постмодерн», который обозначает сходные явления в общественной жизни и культуре современных развитых стран. Сформировавшись в эпоху преобладания информационных и коммуникационных технологий (с 60-х – 70-х г.г. XX века), культура постмодерна – философия, политика, религия, наука, этика, образ жизни свидетельствуют об «усталости от культуры». Она является порождением мирового общецивилизационного кризиса второй половины XX века.

Для постмодернистской философии характерен плюрализм и антиосновность, отказ от европейской рациональности, гносеологический скептицизм. В этике постмодернистское сознание утверждает размытость всех границ и ограничений, отмену всех табу, отказ от нравственных универсалий; в эстетике и художественном творчестве – от категорий классического искусства. В дискурсе

постмодернистского искусства произошли существенные изменения, которые становятся предметом различных сфер гуманитарного знания. Мы считаем вполне обоснованным утверждение А. В. Вальковского о том, что исследователи, нередко с противоположных позиций, обращаются к «микроанализу» этого феномена: описанию художественных выставок, творческих тактик отдельных художников, стран и стилевых направлений [3. С. 5]. Однако остро востребованным является анализ процессов, происходящих в современном искусстве во взаимосвязи с социокультурной динамикой, экономической и нравственной атмосферой общества.

Каковы методологические ориентиры такого анализа? Мы полагаем, что фундаментом исследования культуры и искусства рубежа XX–XXI веков являются идеи крупнейшего социолога, теоретика культуры П.А.Сорокина. В труде «Человек. Цивилизация. Общество» ученый исследует культуру и искусство первой

половины XX века в контексте социокультурной динамики.

П.А. Сорокин констатировал, что всякая великая культура есть целостная система философии и религии, этики и права, основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления.

Все эти составляющие по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. Идеациональное и идеалистическое искусство великих культур древности и средневековья было глубоко религиозным, морализирующим, поучающим, облагораживающим и патристичным. Оно было искусством, тесно связанным с другими ценностями: религиозными, моральными и гражданскими, великолепно сливающим небесное совершенство с благородной земной красотой, перемешивающее религиозные и другие ценности с возвышенными чувственными формами.

Европейская культура в середине XX века переживала период перехода, сопровождавшегося кризисом всех ее оснований. Этот кризис чрезвычайен в том смысле, что он, как и его предшественники, отмечен необычайным взрывом войн, революций, анархии и кровопролитий. Он сопровождался социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом; возрождением отвратительной жестокости, временным разрушением больших и малых ценностей человечества; нищетой и страданием миллионов – потрясениями значительно большими, чем хаос и разложение обычного кризиса [8. С. 229-230].

Подлинная причина кризиса – распад всех основополагающих форм западного общества: науки, философии, религии, права, морали, образа жизни и нравов. Далее П. А. Сорокин отмечает, что кризисное состояние характерно и для искусства. В отличие от идеацио-

нального и идеалистического искусства прежних эпох, современное искусство он называет чувственным и на основе анализа обширного эмпирического материала выделяет его существенную особенность – это искусство лишено всяких религиозных, моральных или гражданских ценностей. Оно создано для рынка, как объект купли и продажи, постепенно становится товаром, произведенным в первую очередь, ради релаксации, потребительства, развлечения и удовольствия, для стимуляции усталых нервов и сексуального возбуждения [8. С. 451-452].

Чувственное искусство обслуживает рынок, а потому не может игнорировать его запросы. Вместо того чтобы поднимать массы до собственного уровня, оно, напротив, опускается до уровня толпы. Оно аморально, десакрализовано, асоциально, а еще чаще – безнравственно, антирелигиозно и антисоциально. В погоне за прибылью искусство превращается в музей социальной и культурной патологии. Более того, оно игнорирует почти все высокое и благородное в самом человеке, в его социальной жизни, культуре, садистски заостряя внимание на всем посредственном и в особенности негативном, патологическом, антисоциальном. В музыке, литературе, живописи; скульптуре, театре и драме персонажи чаще всего – патологические или негативные типы. Все это имеет место и по отношению к событиям, которые они изображают.

П.А. Сорокин утверждал, что западный художник, вопреки провозглашаемой свободе, неизбежно становится рабом рыночных отношений. Такая атмосфера чрезвычайно неблагоприятна для создания истинных и вечных ценностей. Она ведет к массовой продукции преходящих "хитов" и недолговечных "бестселлеров". Профессионализм в искусстве приводит к унификации тех, кто создает музыку, шоу, картины, литературу и искусство вообще.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Высшими ценителями прекрасного становятся коммерческие дельцы, которые принуждают художников подчиняться своим требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации. Художник, который помпезно провозглашает свою мнимую независимость, фактически становится детищем коммерческого бизнеса или босса, и тогда ему приходится отвечать их требованиям, какими бы вульгарными они ни были [8. С. 460].

Однако сомнительны не только художественные ценности текущего момента. Даже величайшие творения мастеров становятся всего лишь «спутниками» более «солидных» развлечений, таких, как пакетик воздушной кукурузы, стакан пива или виски с содовой и льдом, свиная отбивная, съеденная во время концерта или на выставке.

Эти выводы ученого не утратили актуальность при анализе эстетических и нравственных оснований современного «актуального» или постмодернистского искусства. В качестве высших ценностей общества постмодерна утверждаются гедонистические ценности общества потребления, жажда наживы и обладания. Трансформация этих ценностей заключается в том, что состояние счастья человеку общества потребления обеспечивает обладание не столько товарами, сколько «знаками» товаров престижных торговых марок, отдыха в «престижных» местах.

Статус человека обусловлен обладанием знаковыми вещами. Образцы «статусной» личности тиражируются средствами массовой информации, рекламой: «Красота обрамления становится первым условием счастливой жизни» [1. С. 5]. Счастье означает, говоря словами Эриха Фромма, не «быть», а «иметь»: «Быть – это значит обновляться, расти, изливаться, вырываться из стен своего изолированного "я", испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-то, отдавать, жертвовать»; современный

человек отказывается от личной суверенности в пользу «иметь» [5].

Гедонизм – сущностная характеристика личности общества потребления. Отказываясь от реальности, эта личность стремится к наслаждению «знаками» реальности, желанием «все попробовать». Этим объясняется востребованность картин насилия и агрессии. Оно есть следствие изобилия и потребления, с одной стороны, и невозможности добиться успеха и престижного уровня жизни – с другой. Это приводит к оторванности личности от осознания ценности чужой жизни и чужого достоинства, к ее моральному оскудению.

Характеризуя культуру постмодерна как культуру патологии С. Замлелова, отмечает, что она нацелена на избавление человека от давления каких бы то ни было норм и ценностей религиозной и светской морали [4. С. 274]. Апеллируя к подсознанию, она поощряет все, на что налагает табу религия и классическое искусство. Новому типу культуры, пишет автор, опираясь на труд П. А. Сорокина, присуще тяготение к аномии, пороку и преступлению: «Современное духовное производство стремится к тому, чтобы освободиться от связи с действительностью, от влияния ценностей и ожиданий потребителей текстов или от общественных ожиданий... Для обретения человеком внутренней гармонии, для преобразования действительности необходимы серьезные напряженные усилия. Создание симулякров, удовлетворение инстинкта не требуют усилий ума и сердца ни от создателей, ни от потребителей» [4. С. 273-274].

На разрыв означаемого от означающего, знака от реальности указывает известный исследователь проблем глобального общества А. Панарин. В техногенной цивилизации производство как переработка материала природы (действительность) превращается в производство знаков (симулякров), создающих виртуальную реальность: «Настоящий про-

фессионализм измеряется способностью эффективно и полностью подменять у читателей и зрителей восприятие объективной реальности системой знаков». Профессионал в производстве симулякров выполняет, с одной стороны, заказы социальных групп – властной или криминальной, чтобы увести человека от реальности; с другой – выбрасывает знаки-симулякры на рынок, удовлетворяя спрос аудитории, готовой платить за знаки, потакающие инстинктам и позволяющие «расслабиться» [5. С. 74-75].

Далее ученый отмечает далее, что организаторы массового производства симулякров, эти «великие инквизиторы «современности, обрекая массы на слепоту своими манипулятивными технологиями, ненавидят реальность, ведут последний бой с традиционной культурой, навешивая на нее ярлыки «опаснейшего пережитка», «злостного заблуждения», «рецидива авторитарно-тоталитарного сознания».

Появились маргиналы нового типа, выступающие в роли привилегированных членов общества, «глобальные игроки», холодно-отстраненные к стране обитания, чуждые моральных обязательств. Плод их труда - не только «либеральные» секвестры в области образования, науки и культуры. Это и агрессивная в отношении населения духовно – идеологическая среда. Она направлена против любых проявлений здравого смысла народа, его культурно- исторической памяти и традиций. Ежечасо врываясь в наши дела, погромщики нравственных традиций в культуре оскверняют повседневную среду потоками грязи, клеветы, садистским смакованием насилия и извращений [5. С. 74-75].

Культуролог А. А. Пелипенко указывает на кричащее противоречие между плюралистическими декларациями теоретиков и практиков постмодернизма и жёстким навязыванием ими постмодернистского кода в гносеологии и эпистемологии. Беспристрастный аналитик

вскрывает органическое единство постмодернистского искусства и духа коммерции, маскируемого «свободой самовыражения»: «Автору этих строк пришлось встречать неких постмодернистски настроенных литераторов, для которых среди свалки разрозненных, релятивных и фантомных «следов» неявно существующего мира две вещи были абсолютно святыми и конкретными. Это – тираж и гонорар. Эта же пара и являлась главными параметрами, по которым этот мир оценивался» [6].

Тео- и антропоцентричные культуры привязаны к смыслу и ценностям. В эпоху постмодерна торжествует свобода всего маргинального, отказ от высокого в пользу обыденно-тривиального, в конечном счете – низменного.

Бесплодны поиски высших духовных смыслов и ценностей в большинстве всевозможных инсталляций и постмодернистских текстов. Современное искусство, на первый взгляд, лишено какой бы то ни было сакральности. Однако в действительности арт-художник является новатором в том смысле, что придает статус сакрального обыденному предмету, повседневной вещи. Характеризуя арт-деятельность последней трети XX века, В. В. Бычков указывает на отказ постмодернистских художественных практик от прекрасного, возвышенного, трагического и утверждение принципов игры, иронии, безобразного. Современным артпрактикам присущи принципиальная аксиологическая релятивность, тяготение ко всевозможным диссонансам, дисгармониям, деформациям, алогичности, абсурду, бессмысленности [2. С. 339].

Наряду с темами повседневности, жестокости, вещи, это искусство утверждает культ тела против духа. Постмодернистское сознание, отталкиваясь от фрейдистской концепции человека, противопоставило сексуальность как физиологическую функцию тела духовности классической философии и традиционной морали. Следует отметить, что «чувств-

венный реванш», потакание сексуальному инстинкту осуществляется под прикрытием эмансипации личности, ее освобождения от сковывающих ограничений «тоталитаризма» и «авторитаризма».

В работе «Народ без элиты» А. С. Панарин пишет, что финансовая элита современных развитых стран и обслуживающая ее интересы художественная элита подменяют подлинные гражданские свободы «свободой чувственностью» отнюдь не случайно. Это осуществляется в интересах манипуляции сознанием, превращения общества в совокупность атомизированных индивидов, неспособных к социальному творчеству,

к долгосрочным проектам: «Культ чувственных удовольствий неизменно означает культ сиюминутного и принесения ему в жертву истинных стратегических интересов» [6. С. 87].

Ученый отмечает, что присутствие высших ценностей само по себе означает готовность к жертвенности и соответствующую нравственную мобилизованность. Болезнь современной цивилизации заключается в признании необязательными всяких иерархий, в этическом и эстетическом релятивизме, утрате различия добра и зла, прекрасного и безобразного, нормального и патологического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.
2. Бычков В.В. Эстетика: Учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2009. 452 с.
3. Вальковский А.В. Актуальное искусство как социокультурный феномен: сущность и социальные функции. Автореф. дисс...канд. филос. наук. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена» 2014. 27 с.
4. Замлелова С. Патология как культура //Наш современник. – 2015. – № 1. – С. 272 – 278.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. 493 с.
6. Панарин А.С. Народ без элиты. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 352 с.
7. Пелипенко А.А. Постмодернизм в контексте переходных процессов. URL:: <http://a.pelipenko.ru/Наука/Статьи/Теориякультуры/Постмодернизмвконтексте.aspx>. (Дата обращения: 30. 03.2015).
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.
9. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: "АСТ", 2000 URL: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/txt05.htm> (Дата обращения 20.02.2015 г.)

УДК 009

О. Л. Девятова

О. П. Никова

Екатеринбург, Россия

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУР В СКРИПИЧНОЙ МУЗЫКЕ ЭПОХИ СВИНГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурные взаимодействия; скрипка; джаз; джазовая культура.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме межкультурных взаимодействий в скрипичной музыкальной культуре Америки и Европы эпохи свинга. В ней рассмотрены портреты наиболее выдающихся джазовых скрипачей 1920-х-1940-х гг. и сделаны выводы о характере и особенностях их творческих контактов, взаимовлияний и взаимосвязей, обогативших национальную и мировую джазовые культуры.

O. L. Devyatova

O. P. Nikova

Yekaterinburg, Russia

INTERCULTURAL INTERACTION AMERICAN AND EUROPEAN CULTURES IN VIOLIN MUSIC OF THE SWING ERA

KEYWORDS: intercultural interactions, violin, jazz, jazz culture.

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of intercultural interactions in the violin music culture in America and Europe in the swing era. The article views portraits of the most famous jazz violinists in the 1920s – 1940s. Authors make a conclusion about nature and features of violinist's creative contacts, mutual influence and interrelation, which contributed to enrichment of nation and world jazz cultures.

Проблема межкультурных взаимодействий является одной из наиболее актуальных в современном обществе, которое в условиях сложных процессов глобализации должно развиваться и следовать по пути интеграции и преодоления национальных разногласий и конфликтов, разрушительных для человечества. Именно культура выступает в этой связи неким катализатором, с помощью которого устанавливаются согласие и взаимопонимание

между народами разных стран, способствующие их духовному, творческому взаимообогащению и процветанию. Эта проблема исследовалась в трудах наиболее выдающихся отечественных и зарубежных ученых, таких как Ю. Лотман, М. Каган, Л. Коган, Т. Адорно, М. Вебер, Х. Ортега-и-Гассет и других. Актуальной она представляется и в осознании процессов, происходящих в музыкальной культуре XX века, осмысленной в работах Б. Асафьева,

А. Сохора, Т. Левой, А. Каяк и многих других. В исследовании джазовой культуры этой проблемы касаются Д. Коллиер, В. Конен, В. Фейертаг, Ю. Кинус, С. Беличенко и другие.

В данной статье проблема межкультурных взаимодействий представлена на примере скрипичной джазовой музыки Америки и Европы эпохи свинга (период с конца 1920-х гг. до середины 1940-х гг.). Этот вопрос пока практически не исследован в литературе, посвященной джазу, за исключением методического пособия Э. Кунина, которое носит чисто практический характер и предназначено в качестве руководства по исполнению джазовой музыки исполнителям-скрипачам (6). Между тем скрипка как классический инструмент и многие скрипичные исполнители (американские и европейские) сыграли заметную роль в истории джазовой культуры. Среди них Пол Уайтмен, Бёрт Эмброс и Газтано Ломбардо, которые были известны не только как скрипачи, но и как создатели и руководители оркестров, композиторы и аранжировщики.

Напомним, что эра свинга – эпоха, представляющая новый этап в развитии джаза. Как пишет исследователь Ю. Кинус, «в это время джаз из свободного, импровизационного искусства черных музыкантов постепенно превращался в танцевальную коммерциализированную музыку, которая теряла присущую джазу импровизационность» и следовала упрощенным джазовым стандартам. В типичных для эры свинга биг-бендах, в которых преобладали духовые инструменты, еще не было места струнным и, в частности, скрипкам. Эти инструменты стали появляться лишь с приходом в джаз белых музыкантов в так называемых «пресвинговых» оркестрах [5, 274]. Скрипка как инструмент классический медленно и очень постепенно прокладывала себе дорогу в джазовой культуре той поры. Это происходило, преимуще-

ственно, в малых ансамблях, где было больше возможности музыкантам проявить творческую свободу и индивидуальность.

Одним из первых музыкантов, кто включил скрипку в джаз, был Джузеппе («Джо») Венути (ок. 1903 – 1978). Он родился в Америке [3], в семье эмигрантов из Италии, музыкой занимался с детства. К сожалению, у нас нет точных данных о его профессиональном образовании. Его творческая деятельность началась в скрипичной группе биг-бэнда «Cambell School Orchestra» [10]. Играя в таком оркестре, он добивался на скрипке джазового звучания. Для более удобной игры аккордами Венути даже реконструировал смычок так, чтобы он смог зажимать все струны грифа. В 1925 году Джо Венути начал сотрудничать с гитаристом Эдди Лэнгом (выступал с ним в дуэте до самой смерти Лэнга в 1933 году). В результате такого сочетания инструментов джаз обогатился новым характером звучания. Венути также успешно играл и в оркестре Пола Уайтмена.

Из других джазовых скрипачей эпохи свинга известен Стефан Граппелли (1908 – 1997). Как отмечается в литературе, этот французский музыкант с детства зарабатывал игрой на Монмартре, самостоятельно научившись играть в 12 лет [10, с. 71]. Позже он получил профессиональное образование в Парижской консерватории, а затем вместе с гитаристом цыганского происхождения Джанго Рейнхардтом создал ансамбль «Quintette du Hot Club de France», развивая новое свинговое направление – цыганский джаз (джипсиджаз, джаз-мануш). Такое соединение народной цыганской музыки и свинга получило широкое признание у европейской и американской слушательской аудитории и у самих джазовых музыкантов. К примеру, под впечатлением их игры во время гастролей в Европе (в 1930-е годы) музыкант Эдди Саут (1904 – 1962) начал и сам иг-

рать в стиле джаз-мануш в Америке, за что получил прозвище «Black Gypsy». Можно сказать, что во многом именно благодаря «цыганской» скрипке джаз-мануш превратился в полноценное направление свинга, в чем видится самостоятельный вклад Европы в американскую и мировую джазовую культуру. Отметим попутно, что и большая часть современных российских джазовых бэндов с участием скрипки играет именно джаз-мануш.

На творческую судьбу Эдди Саута оказал влияние тот факт, что в Америке черным музыкантам был закрыт путь в профессиональную классическую музыку, и именно джаз стал для них более доступным искусством [5]. Эдди Саут в детстве брал уроки игры на скрипке, а затем окончил музыкальный колледж, но в консерваторию он так и не был принят. С восемнадцати лет музыкант играл в танцевальных свинговых оркестрах, хотя и не расставался с мечтой об академической карьере. В 1930-х годах его мечта исполнилась, и он окончил консерваторию в Будапеште. Наряду с другими музыкантами-профессионалами Саут был причастен к развитию такого направления, как барокко-джаз, которое зародилось в эти годы. Лозунгом этого направления были слова «Jazz goes baroque!» («Джаз идет к барокко!») [5, с. 302]. Музыканты создавали адаптации-переработки музыкальных композиций эпохи барокко с целью приближения их к стилистике свинга. В 1937 году Саут и Граппелли записали вместе «свинговый» концерт Баха. Примечательно, что музыканты осуществляли параллельно и обратное действие, в результате которого в джаз они привносили черты классической музыки.

В отличие от Саута, переключившегося на джипси-джаз и свингование классической музыки, другой черный скрипач эры свинга, Лерой Гордон «Стафф» Смит (1909 – 1967) развивал американский свинг

[9, с.411]. В детстве Смита научил игре на скрипке отец, сам музыкант-любитель. А с 15 лет, вдохновленный Луи Армстронгом, он стал играть в бэндах. Впоследствии, в 1930-х годах Смит создал свой бэнд, секстет «The Onyx Club Boys», в котором выступал в качестве скрипача, вокалиста и композитора. Этот ансамбль получил популярность в Нью-Йорке. В 1950-х годах и позднее Смит выпустил несколько альбомов, в том числе скрипичных: «Have violin, will swing» (1957), «Black Violin» (1965). Стилль игры Стаффа Смита исследователи считают переходным от свинга к би-бопу, хотя сам музыкант весьма критично относился к новому стилю, пришедшему на смену свингу.

Незаурядной игрой Джо Вентути и Стаффа Смита был вдохновлен знаменитый скрипач из Дании, Свен Асмуссен (родился в 1916 году), который с 17 лет стал выступать с различными бэндами на датских круизных судах как скрипач, вибратонист и певец. Позднее он создал свой квартет, напоминающий квартет Вентути, который после выхода первой пластинки обрел популярность [8]. В дальнейшей своей творческой деятельности Асмуссен много экспериментировал со звуком и стилями, но все-таки остался прежде всего приверженцем свинга.

В 1966 году, через много лет после эры свинга, в Швейцарии произошла знаменательная встреча выдающихся джазовых скрипачей: Стефана Граппелли, Свена Асмуссена, Стаффа Смита и Жана-Люка Понти. Деятельность этого французского скрипача развивалась много позднее, чем других музыкантов, в период новых направлений, сменивших эпоху би-бопа. В сравнении с другими скрипачами, которые стали профессионалами-джазменами, выйдя из среды любителей-дилетантов, Жан-Люк Понти родился (в 1942 г.) в семье профессионалов (отец-преподаватель по классу скрипки, а мать – фортепиано), а

затем с отличием окончил Парижскую консерваторию и вошел в состав французского симфонического оркестра «Concerts Lamoureux» [8]. Жан-Люк Понти является экспериментатором в джазовой музыке, он активно пользуется синтезаторами, играет на пятиструнных и шестиструнных электроскрипках с добавлением звуковых эффектов.

Результатом отмеченной творческой встречи четырех талантливых скрипачей американской и европейской культур явилась запись «Violin Summit», оставившая для потомков память о скрипичном свинговом джазе. В нее были включены как собственные произведения Понти и Смита, так и их импровизации на темы композиций Дюка Эллингтона, Сонни Роллинза, Джонсона-Бурке, Ральфа Флангана.

Что же сближало скрипачей эпохи свинга между собой? Одной из главных черт их творческой деятельности было неустанный самообразование, вследствие которого они постепенно из любителей превратились в настоящих профессионалов высокого исполнительского уровня.

Другая объединяющая музыкантов черта заключалась в их стремлении к новаторству, экспериментированию в работе над звуком, стилями, техникой игры. Именно эта черта отличала скрипичный свинг от главенствующего в то время коммерческого свинга. Важно также подчеркнуть, что свинговые скрипачи предвосхищали многие особенности игры, которые стали типичны для сложной, изобретательной, интеллектуальной игры джазовых музыкантов, работавших в стиле би-боп. Все рассмотренные нами творческие личности были талантливыми деятелями в своей культуре, не только исполнителями, но и организаторами оркестров, ансамблей, дуэтов, а также авторами (композиторами) собственных джазовых композиций. Эпоха свинга, как мы отмечали, объедини-

ла музыкантов разных национальных школ и традиций, обеспечив их активное творческое взаимодействие как собственно в исполнительстве, так и в стилистике композиций и приемах скрипичной игры, в которой проявлялось интонационное и тематическое своеобразие, присущее американской или европейским культурам.

К примеру, Стафф Смит как представитель американской школы опирался на интонационные истоки американской джазовой музыки, его скрипка звучала в соотношении с духовыми инструментами, типичными для джаз-бэндов, и подражала им. Те же особенности во многом были присущи и игре Джо Венути, который сумел «приспособить» скрипку к духовому джазу. Француз Стефан Граппелли, представитель европейской школы, привнес в джаз народные элементы (французские, цыганские), а также опирался на классические музыкальные стили. Американские и европейские традиции в скрипичном джазе переплетались и взаимодействовали между собой, разные исполнительские школы весьма активно влияли одна на другую. Американец Эдди Саут под воздействием поездки в Европу воспринял стиль «джазмануш», а также экспериментировал в стиле барокко-джаза, а европеец Свен Асмуссен, вдохновленный творчеством Джо Венути, осваивал американский джазовый стиль.

Таким образом, взаимодействие американской и европейской культур в скрипичной джазовой музыке эпохи свинга базировалось не на принципе, сформулированном в работах Ю. Лотмана [7], по которому одна культура была донором, а другая реципиентом, а на равных основаниях свободных творческих отношений, контактов, взаимовлияний, способствующих восприятию чужого опыта и его органичному усвоению, с целью обогащения и дальнейшего развития своей национальной культуры. Скрипичная джазовая музыка

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

эпохи свинга показала свою открытость другим культурам и, одновременно, восприимчивость ко всему новому, свежему, интересному, что было характерно для каждой из них. Скрипка как классический

инструмент сумела в джазе объединить фольклорные и профессиональные традиции разных национальных школ, способствовала межкультурной коммуникации между странами Америки и Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1-2., изд-е 2-е. – Л.: Музыка, 1971. 376 с.
2. Беличенко С. Джаз для любознательных: Преджаз, классический джаз (1845 – 1900 – 1945). – М.: Сибирск. ин-т джаза, 2011. 292 с.
3. Джо Вентути: биографическая справка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redhotjazz.com/venuti.html> (Дата обращения 20.03.2015)
4. Каяк А. Методология исследования культурных обменов в музыкальном пространстве. – М.: Академический Проект, 2006. 256 с.
5. Кинус Ю. Джаз: истоки и развитие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 491с.
6. Кунин Э. Скрипач в джазе. Метод. Пособие. М.: Сов. композитор, 1988. 78 с.
7. Лотман Ю. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб. 2000. 704 с.
8. Музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmusic.com> (Дата обращения 20.03.2015)
9. Фейертаг В. Джаз. XX век. Энциклопед. справочник. СПб.: Изд-во «Скифия», 2001. 564 с.
10. Dregni M. Django: The Life and Music of a Gypsy Legend. – Oxford University Press, 2004.

УДК 712.3/7:316.736

С. Ю. Гацук

Самара, Россия

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОМПОЗИЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СРЕДСТВО ИНКУЛЬТУРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городское пространство, городские символы и знаки, музей, инкультурация.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы влияния архитектурно-ландшафтных и иных форм воздействия на человека как участника процесса инкультурации. Показана роль символов городской застройки. Дана характеристика деятельности музея истории города Самары с позиции его инкультурационных возможностей.

S. Yu. Gatsuk

Samara, Russia

ARCHITECTURAL AND LANDSCAPE COMPOSITION OF CITY SPACE AS MEANS OF AN INKULTURATION

KEYWORDS: city space, city symbols and signs, museum, inkulturation.

ABSTRACT. In article questions of influence of architectural and landscape and other forms of impact on the person as participant of process of an inkulturation are considered. The role a role of the symbols of city building (the square, the intersection, the deadlock, etc.). The characteristic of activity of the museum of history of the city of Samara from a position his inkulturatsionnykh of opportunities is given.

Современный город является сложным организмом, в котором тесно переплетаются архитектурно-планировочные, социальные, экономические и инженерные и начала.

Понятия «город», единого для всех стран, не существует. В большинстве государств Северной Европы к городам относятся поселения с числом жителей более 200 человек; в Германии, Франции – более 2 тыс.; в США, Мексике – более 2,5 тыс.; в Швейцарии, Малайзии – более 10 тыс.; в Японии – более 30 тыс.

Таким образом, людность является одним из показателей определения понятия «город». В литературе широко используется английская терминология обозначения городов: town – малый по численности населения город; city – большой; metropolis – крупнейший [5. С. 56].

С точки зрения туризма наиболее привлекательны города, в которых значительная часть зданий – это здания индивидуальной застройки, которые придают внешнему облику городов неповторимый, индивидуальный характер. Архитектурное пространство города как постоянная среда обитания горожанина оказывает на него непрерывное воздействие, не оставляя выбора в отличие от других произведений искусства (выставки, спектакли можно посещать и не посещать, музыку слушать и не слушать). Архитектурное пространство диктует особый тип поведения, соответствующий конкретному городу, и создает определенное эмоциональное восприятие города для приезжающих. Значение имеет также характер застройки, планировка и членение на части, естественно сложившиеся в ходе исторического развития

[4. С. 87].

Изучение города, как правило, строится на сопоставлении с селом. Крайние позиции заключаются в том, что одни ученые рассматривают город как источник разрушительных, развращающих тенденций и влияний в противовес естественной чистоте и благородной простоте сельского бытия; другие – как средоточие и двигатель прогресса, в отличие от сельской статичности и размеренности. Однако, неоспоримым является факт, что с момента возникновения город стал не только центром власти, богатства, знаний, средоточием общественных конфликтов, что по сути указывает на его социализирующий и инкультурирующий характер [3. С. 270].

Город работает как сложенная из многих частей система, составляющие элементы которой могут приобретать самостоятельные символические значения. Знак выбора и знак магической опасности – это перекресток. Соединительная артерия города, один из главных знаков ориентации в пространстве – это улица. Тупик – знак того, что нет выхода. Он, как правило, заканчивается каким-либо препятствием или стеной. Площадь символизирует большие скопления людей и массовые собрания. Для предупреждения об особенностях дороги, об опасностях отрезка пути, о разнообразных ограничениях и запретах, а также о тех местах оказания сервисных услуг, которые расположены вблизи, разработаны дорожные знаки.

В городское планирование также закладывалась символика. Идеальным считается план города в форме звезды. А китайцы полагали, что форма города может влиять на его судьбу. Так, город в форме карпа был побежден городом, имевшим форму сети.

Напряженность культурного пространства, наполненного символами, рожденными самим городом, самобытный городской фольклор, особый культурный пейзаж со всеми конструкциями публичной и частной жизни, способами самовы-

ражения личности и ментальностью горожан создают особый тип культуры – городской.

Город как феномен культуры является мощным формирующим ресурсом. Природные, исторические, социально-культурные объекты, а так же иные объекты городского пространства, способные удовлетворить духовные потребности человека, содействовать восстановлению и развитию его физических сил. В последнее время проблемам формирования ментальности горожанина как одному из перспективных направлений инкультурации уделяется большое внимание на международном и региональных уровнях. Создавая условия для приобщения к культурно-историческому достоянию, занятия бизнесом, отдыха, оздоровления, образования людей и так далее, города притягивают все больше путешествующих лиц. При этом на городскую среду туристские потоки оказывают определенное воздействие. Туризм часто рассматривается как один из основных элементов стратегии городского развития, способный внести вклад в процветание городов и их жителей [2. С. 96].

Говоря о городском туризме – посещение крупных населенных пунктов в туристических целях, невольно представляются образы тех или иных городов. У каждого из них есть свое лицо – это его образ и силуэт: крыши, трубы, купола, прямые или петляющие улочки, фасады домов, а также памятники, храмы, вокзалы и ратуши, пригороды и предместья. Сами образы, а также их восприятие бесконечно разнообразны, что обусловлено сочетанием субъективного и объективного начала, индивидуального и общего, непосредственных ощущений и знания [1. С. 102].

Городская среда окружает человека социальным миром, включающий в себя духовные и материальные условия становления, существования, развития и деятельности людей. Городская среда – это не только ландшафты, но и качественные состояние ее естественно-природных и руко-

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

творных составляющих, уровень развитости информационного обмена. Это все то, что манит и влечет людей уже не одно столетие. Городская среда – это и люди, и способы их взаимодействия, их отношение к ближайшему социальному окружению. Фундаментальный признак современной городской среды – ее нарастающее разнообразие. Именно этот факт – главный аргумент против утверждений о том, что города выходят из моды. Люди еще много лет будут стремиться к городам, каждый из которых уникален, а, значит, городской туризм будет жить и выходить на все более высокие качественные рубежи вместе с развитием городов и их культуры.

На карте Российской Федерации – сотни больших и тысячи маленьких городов. Среди них есть один с названием, прочитав которое, мы чувствуем неповторимую, особую теплоту: наш родной город. Нам знакома здесь каждая улица, на одной из них стоит наш дом, где мы родились, выросли и где сейчас живем. Десятки городов в области, сотни в стране. А самый родной один.

В Самарской области культура является важнейшим фактором, обеспечивающим духовное развитие, экономический рост, социальную стабильность и развитие институтов гражданского общества. В целях удовлетворения спроса населения региона на социокультурные услуги в области действуют: 43 музея. По наличию доступа в Интернет и электронной почты в музеях Самарская область занимает первое место среди регионов Приволжского федерального округа (далее ПФО); 4 областные библиотеки и 857 муниципальных библиотек. Среди регионов ПФО Самарской области по объему библиотечного фонда в среднем на одну библиотеку занимает первое место; 813 сельских и городских клубов, домов культуры; 4 областных, 7 муниципальных театров, Самарская областная и Тольяттинская муници-

пальная филармония, государственный Волжский русский народный хор имени П.М. Милославова, государственный цирк имени О.Попова, Самарский зоологический парк.

Подробнее остановимся на музее истории города Самары, который расположен на первом этаже старинного здания, принадлежащего когда-то известному самарскому городскому голове, предпринимателю, строителю Михаилу Дмитриевичу Челышову. Муниципальное учреждение культуры, созданный Администрацией города Самары по инициативе общественности города, Самарского Епархиального Управления Русской Православной Церкви, Самарского Купеческого Собрания, Самарского Губернского Дворянского Собрания, Волжского Казачьего Войска в 1997 году как историко-мемориальный музей для сохранения памяти о выдающихся Самарцах и деятелях, внесших вклад в развитие города [6. С. 65].

Экспозиции музея показывают жителям и гостям города наиболее важные события в жизни Самары. От пребывания небесного покровителя города свт. митрополита Алексия и основания в 1586 году Самары царем Федором Иоанновичем до современной истории. Создается портретная галерея знаменитых граждан: градоначальников, губернаторов, православных епископов, мусульманских муфтиев и других. В музее хранятся оригинал герба города, копия Самарского знамени, парадные книги почетных граждан и гостей города. Музей проводит мероприятия, посвященные памятным датам, устанавливает контакты с родственниками и потомками именитых Самарских жителей, проживающих ныне в других городах России и за рубежом. Таким образом, музей обладает огромным потенциалом инкультурации и занимает одно из ведущих мест в архитектурно-ландшафтном пространстве города.

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ЛИТЕРАТУРА

1. Биржаков М.В. Введение в туризм [Текст] / М.В. Биржаков. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2000. – 289 с.
2. Бутягин В.А., Планировка и благоустройства городов [Текст] / В.А. Бутягин. – М.: Стройиздат, 1994. – 120 с.
3. Гутнов А. Мир архитектуры: Лицо города [Текст] / А. Гутнов, В. Глазычев. – М.: Молодая Гвардия, 1996. – 350 с.
4. Кашкина Л.В. Основы градостроительства: учеб. пособие для студентов образ. Учреждений сред. проф. образования [Текст] / Л.В. Кашкина. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 247 с.
5. Ландшафтное планирование с элементами инженерной биологии [Текст] / отв. ред.: А.В. Дроздов. – М.: Т-во научн, изданий КМК, 2006. – 239 с.
6. Петров И. Загадочные страницы истории Самары [Текст] / И. Петров. – Самара. – НИКА, 2013. – 147 с.

УДК 371.4

И. Я. Мурзина

Екатеринбург, Россия

ТРАДИЦИИ КАЗАЧЬЕГО ВОСПИТАНИЯ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья подготовлена в рамках работы по госзаданию № 2014 / 392, НИР № 1881

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиции, казачья педагогика, казачий этикет, семейные традиции, патриотизм, образование, культура.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу традиций казачьей культуры и возможностям их использования в качестве основы для современной системы образования.

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

THE TRADITION OF THE COSSACK EDUCATION: THE ETHICAL ASPECT

KEY WORDS: tradition, Cossack pedagogy, Cossack etiquette, family tradition, patriotism, education, culture.

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the traditions of Cossack culture and how they can be used as the basis for the modern system of education.

В современной научной и научно-популярной литературе все чаще встречается понятие «казачья педагогика», которую рассматривают, с одной стороны, как развитие идей этнопедагогике, с другой, как самостоятельную ветвь внутри целостного и многообразного мира казачьей культуры. Под казачьей педагогикой сегодня понимают обобщенный практический опыт воспитания и обучения детей на основе устоявшейся системы моральных ценностей, в которой ключевое место занимают традиции культуры, характер бытового уклада, специфика социальных связей и отношений, влияющих на становление личности.

Ключевым понятием становится *традиция* (от лат. – *traditio* – передача, предание) – социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в течение

длительного времени. Говоря о традиции, как правило, подчеркивают несколько аспектов: «набор» ценностей, которые передаются от поколения к поколению, собственно функцию передачи / трансляции социокультурного опыта, характер отношения к прошлому, понимание и принятие значимости исторического наследия.

О каких традициях ведется речь применительно к казачьей культуре? Основной морально-нравственных устоев являются десять Христовых заповедей. «Родители с детства детей поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но, прежде всего, крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай

душу свою через покаяние, молись единому Богу Иисусу Христу; и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – мы казаки» [1. С. 15]. Эти истины легли в основу своеобразного кодекса казачьей чести:

1. Честь и доброе имя для казака дороже жизни.
2. Казаки все равны в правах, помни: нет ни князя, ни раба, но все рабы Божии.
3. По тебе судят обо всем казачестве и народе.
4. Служи верно своему народу, а не вождем.
5. Держи слово, слово казака дорого.
6. Чти старших, уважай старость.
7. Держись веры предков, поступай по обычаям своего народа.
8. Погибай, а товарища выручай.
9. Будь трудолюбив, не бездействуй.
10. Береги семью свою и служи ей примером [5. С. 182].

К традиционным ценностям относят семейные. Крепкие патриархальные семьи казаков рассматривают как основу станичного уклада. Семья у казаков напоминала казачью общину в миниатюре. Обычно казачья семья была большой с несколькими взрослыми женатыми сыновьями. Ее главой являлся старший по возрасту – отец или дед. Он нес ответственность за все, что происходило в доме. Строгий, требовательный, трудолюбивый, он был непререкаемым авторитетом в семье. Отец воплощал собой закон, долг и честь, определял жизнь семьи, принимал решения, наказывал и миловал, учил «порядку и делу». Глава семьи единолично распоряжался семейным бюджетом, принимал решение об отделении сыновей и дочерей при вступлении в брак.

Отец был примером для подражания. Наблюдая за ним, сын строил свои отношения с другими людьми, учился отвечать за свои поступки, быть честным и справедливым, мужественным и милосердным, уважительным к старшим и заботливым к младшим. Заботой о близких

была наполнена жизнь матери-казачки. Она оставалась главой семьи, когда казак уходил в поход. На ее плечи ложились все хозяйственные заботы, присмотр за детьми, уход за стариками. Она с раннего детства учила детей заботиться о других, оказывать помощь старикам.

Несмотря на то, что отношения в семьях были мягкими, внешне было не принято проявлять свои чувства: казак стеснялся при посторонних брать на руки своих детей или оказывать знаки внимания жене. А женщина должна была оказывать знаки уважения мужчине: она вставала в знак уважения при его появлении в доме, никогда не переходила ему дорогу.

Семейное воспитание было источником нравственности. Ребенку с детства прививались представления о правильном и неправильном поведении, воспитывались чувство долга и совесть. Считалось, что главными качествами человека являются трудолюбие, честность, общительность, радушие и добрый нрав.

Без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Так семья казаков, члены которой были связаны взаимной помощью и ответственностью, выполняла свои обязанности перед казачьей общиной.

Вместе с родителями воспитанием казака и казачки занимались крестные – духовные родители, которые в христианской традиции принимают ответственность перед Богом за духовное воспитание ребенка. О выборе крестных кровные родители заботились заранее.

Если в семье рождался мальчик, то на крестного ложилась основная задача по воспитанию из него казака-воина. А его крестная мать заботилась о том, чтобы воспитать в казаке уважительное отношение к женщине, матери и хозяйке. На крестного ложилась основная задача обучения мальчика казачьей науке. Крестный и кровный отцы дополняли и по-своему

уравновешивали друг друга: если родной отец был излишне мягок в отношении к своему сыну, то строгость и суровость проявлял крестный.

Писатель Борис Алмазов, почетный атаман Северо-Западного Округа Союза казаков, воссоздавая исконные традиции, описал, какое значение имел крестный в жизни и воспитании казачат: от участия в ритуале крещения и первого Причастия к подготовке воина и вручении ему оружия.

В старину у казаков Дона существовал обычай, который сохранился и поныне. Когда мальчику исполнялся год, ему в первый раз стригли волосы. На женской половине дома, куда был запрещен вход мужчинам, крестная срезала первые прядки волос, которые потом всю жизнь хранили за именной иконой. Когда ребенок был острижен, крестный у дверей спрашивал: «Готов казак?» Ему отвечали: «Готов! Принимай!» Он брал мальчика на руки и нес к церкви.

Там мальчика сажали на неоседланного коня, и крестный провозил его вокруг церкви. По тому, как поведет себя казаченок, гадали о судьбе будущего воина: схватится за гриву – будет жив; заплачет, попробует слезть или повалится с коня – быть убитому.

Вместо седла коня покрывали шелковым платком, который бережно хранили всю жизнь. Впоследствии в него заворачивали памятные казачьи вещи: первые погоны, награды. Борис Алмазов вспоминал, что в сундуке его бабушки хранилось несколько свертков, завернутых в такие платки, – памятные вещи ее погибших братьев.

Из рук крестного принимал мальчика отец, чтобы отнести сына в церковь к Святому Причастию. После Причастия крестный надевал на казаченка ремень от сабельной портупей и нес шашку, которую пока еще малышу держать было не под силу.

В воротах родного дома отец, передавая ребенка матери, говорил: «Прими, мать, казака!» А жена благодарил его за то, что он «пожаловал ее сыном». Крестная снимала с мальчика портупею и, передавала ее крестному с пожеланием хранить до срока, а то «нашему казаку еще год не вышел, ему еще расти надо». Крестный принимал оружие, целовал клинок шашки и обещал хранить, а крестника обучить воинскому мастерству. Когда крестнику исполнилось семнадцать лет и его приписывали к полку, крестный передавал ему оружие.

Если рождалась девочка, то основную роль в ее воспитании играла крестная. Она учила быть верной и умеющей ждать женой, терпеливой матерью и доброй хозяйкой. А ее крестный заботился, чтобы у девочки формировалось отношение к казачку как к воину-защитнику, отцу и главе семьи [см. подробнее: 2].

Дети, чьи отцы погибли в сражениях на войне, считались атаманскими детьми. Атаман станицы или хутора был обязан знать их всех, заботиться о них. Старик следил, чтобы сирот не обижали. Крестные наблюдали за их здоровьем и нравственностью.

Семья строилась на взаимопомощи: жена помогала мужу, дети – родителям. Мужчины выполняли самую тяжелую работу – они косили хлеб, женщины вязали его в снопы; мужчины возили снопы, старики и дети – молотили; малые дети стерегли скот, погоняли лошадей при пахоте. Честный труд был для казака показателем духовной силы. Считалось, что закаленный крестьянским трудом, казак без затруднений переносил тяжести воинской службы, а после окончания военных действий легко менял саблю на плуг.

Воспитание казака – это воспитание ответственности за свой дом, свою семью, свое дело. Если в бою погибал отец, его сын, даже не достигший совершеннолетия (21 года) мог быть наделен правами главы

семьи. Например, в Донском крае существовал обычай, когда в связи с потерей кормильца вдова или оставшийся за старшего из детей сын казака обращались с просьбой к Казачьему кругу о том, чтобы поставить старшего сына (если ему к тому времени уже исполнилось десять лет) главой семьи. Это было необходимо для получения им полного земельного пая в 30 десятин (или 1,1 га), положенного каждой казачьей семье. Тогда совершался обряд «набрасывания шинели»: казаченок вставал на стул, на его плечи атаман набрасывал шинель и объявлял его главой семьи. Старики и казаки высказывали пожелания его семье, крестным родителям. Новому главе семьи преподносили подарки: атаман обычно дарил шапку, старики – сапоги, священник – Евангелие.

В казачьей культуре особое значение имели родственные связи. Во многом это связано с патриархальным характером жизни, но не только с ним. Родственники помогали друг другу справляться с трудностями, оказывая помощь и в повседневной трудовой жизни, и в военные годы. В традиционной культуре важное значение имеют не только кровнородственные связи, но и родство (свойство), возникающее, если брат или сестра вступали в брак. Также свойством могли скрепляться отношения, сложившиеся по службе или по совместному труду (побратимство).

В каждой казачьей семье за иконой или рядом с ней хранился семейный поминальник, в котором из поколения в поколение записывали имена всех умерших родственников. Долг каждого человека помянуть умерших родных, пока он жив сам. После его кончины память будут хранить его дети. Воспитание казака начиналось с семейных рассказов о жизни предков.

С раннего детства прививались детям такие нравственные качества, как чувство долга и родственная солидарность, осознание мужского достоинства, понятие о девичьей чести и гордости, дисциплини-

рованность и вежливость. Можно говорить о своеобразном казачьем этикете – неписанном кодексе хороших манер и правил поведения.

Важное место в казачьей культуре отводилось «старикам» – уважаемым в станице людям, чья жизнь отвечала высоким моральным качествам. Они выступали не только хранителями народных традиций, но и наблюдали за всей жизнью в станице.

До революции для казачьего самоуправления особое значение имел станичный сбор. По Положению об общественном управлении станиц казачьих войск 1891 года станичный сбор состоял из станичного атамана, его помощников, а где таковых нет, его кандидатов, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков-домохозяев. Казаки-домохозяева, как правило, и были наиболее уважаемыми представителями станицы. Выбранные в станичный сбор казаки следили прежде всего за тем, чтобы не нарушались законы социальной справедливости, ответственности за хозяйственную деятельность, чтобы сохранялись традиции, обеспечивающие «добрую нравственность по общежитию и семействах, благочестие, чинопочитание и уважение к старшим» [6. С. 7].

Насколько эти ценности соответствуют сегодняшнему дню, не вступают ли они в противоречие, не приводит ли следование традиции к конфликту с современным социумом? В ситуации ценностного релятивизма образование, целью которого является формирование мировоззренческих установок и нравственных убеждений, определяющих социальное поведение, выступает как желаемый идеал. Наш взгляд, в становление казачьего образования в нашей стране может рассматриваться как один из многочисленных вариантов ответа на вызов времени.

По данным Совета при президенте РФ по делам казачества в стране около 7 миллионов человек причисляют себя к ка-

закам. Общая численность войсковых казачьих обществ – более 700 тысяч человек, так называемых «нереестровых» общественных казачьих организаций – более 600. В России действуют 24 казачьих кадетских корпуса, более тысячи казачьих классов в общеобразовательных учреждениях, в которых учатся более 40 тысяч воспитанников. Кроме того, в стране существует 150 военно-патриотических и военно-спортивных клубов и более 500 казачьих фольклорных ансамблей [7].

Нам уже приходилось писать о проблемах конструирования казачьей идентичности как направленном процессе, в котором система образования играет ведущую роль [см. подробнее: 4]. В ситуации, когда мифологизация прошлого может рассматриваться как одно из направлений современных гуманитарных практик, вопрос о казачьем этикете и кодексах поведения приобретает характер размышления об основах культуры и возможностях интеграции исторически сформировавшихся представлений в актуальную современность. Вероятно, излишняя декларативность и назидательность, с которой выступают современные ревнители традиций, должна быть уравновешена систематической работой по знакомству, освоению и интериоризации социального опыта, превращению внешней по отношению к человеку информации в основу жизненного опыта и личностного развития.

Направлений здесь несколько. Прежде всего это рефлексия над основаниями, которые лежат в основе традиций. В основе казачьей культуры лежат религиозные ценности. В силу того, что исторически в казачьих войсках служили представители различных конфессий, мы не можем говорить исключительно о Православии, однако современные реалии таковы, что именно православные корни казачьей культуры справедливо рассматриваются как доминантные. Возрождение религиозных традиций – процесс долгий: от внешнего уча-

стия в обрядовых практиках – к глубокой и искренней вере. В системе казачьего образования религиозные традиции становятся одновременно и предметом для изучения (введение учебных курсов, посвященных православной культуре), и основой повседневных практик (молитва, участие в обрядах, присутствие икон в интерьере классных комнат, участие в социальных проектах – соработничество).

Патриотизм является ценностной основой воинского служения. Споры о сущности патриотизма уступили сегодня место обсуждению путей его формирования. Можно выделить несколько аспектов: обращение к прошлому (история казачества), гражданско-патриотическое воспитание (анализ характера взаимоотношений внутри казачьей общины, казачьего самоуправления), военно-патриотическое воспитание (допризывная подготовка, военно-спортивные игры).

Вопрос об историческом прошлом как основе патриотического воспитания носит дискуссионный характер. Избирательное отношение к истории, конечно, не предполагает ее мифологизацию (рассмотрение прошлого исключительно как «времени героев» и «золотого века»), но в реальной практике становится именно таковым. Даже беглый анализ текстовых и электронных ресурсов, посвященных истории казачества, показывает, что существует, с одной стороны, все еще не до конца удовлетворенная потребность в популяризации исторических исследований, посвященных различным этапам казачьей истории, с другой, не всегда корректное обращение с историческими фактами.

Воспитание казака тесно связано с семейным укладом. Последнее десятилетие, когда активно возрождается интерес к казачьей культуре, казалось бы, период не очень длительный. Однако уже сформировалось поколение молодых людей, для которых принадлежность к казачеству – это личностная характеристика. Знаками этой

идентификации становятся попытки в собственной жизни руководствоваться сложившимися культурными традициями. На форумах и в социальных сетях можно встретить обсуждения темы «кто главный в семье», «сколько детей должно быть в семье», «как “вести” дом» и др., где вопрос о главе семьи связывается с взаимопочтением супругов, вопрос о многодетности – с условиями городского или сельского образа жизни, понимание ценности домашнего очага – с образом семьи, в которой человек вырос.

Конечно, соответствовать в полной мере образцам патриархальной жизни сегодня практически невозможно. Интервью с представителями казачьих семей подтверждают, что для них слова «казачья семья» включают и религиозность, характер межличностных взаимоотношений, и особенности хозяйственного уклада, и многодетность. И в то же время подчеркивается, что сохранение традиций – не самоцель, а возможность воспитания человека с нравственными устоями.

В силу того, что вопросы нравственного поведения тесно связаны с системой ценностей, необходимо обозначить круг возможностей, которые может использовать система образования, обращаясь к традициям казачьей культуры.

1. *Опыт семейной педагогики* (религиозное воспитание как освоение духовных традиций; положительные примеры боевых подвигов, безупречной службы деда, отца, родственников, станичников; первый опыт трудового воспитания). Решая задачу создания единого культурно-образовательного пространства, в местах компактного проживания казаков создаются образовательные программы (например, «Семья, школа, казачья община» в среде Терского казачества), направленные на работу с семьей, проводятся праздники, фестивали, конкурсы, посвященные казачьей семье (см. например, фестиваль «Казачья застава», г. Елец; вечер – конкурс «Отец,

мать и я – казачья семья», Ростовская область, празднование Дня матери-казачки). Актуальным видится обобщение опыта территорий, на которых казачество – одно из субкультурных образований. Необходимо обсуждение таких проблем, как: возможное партнерство и взаимодействие семьи, школы, казачьей общины, социальной среды и анализ существующих рисков.

2. *Опыт казачьей школы* (организация казачьей школы, ее связь с войсковым сообществом; межэтнические отношения; уровни обучения – от станичной школы к военному училищу; направления подготовки – от начального образования к начальному профессиональному). Сегодня востребован опыт организации совместного обучения (белль-ланкастерская система в станичных школах), эстетического развития кадет, физической подготовки с включением народных игр, разнонаправленного профильного обучения (актуализация исторического опыта подготовки переводчиков, топографов, медиков, учителей).

3. *Опыт патриотического воспитания* (включает не только военно-патриотическое воспитание, но и изучение культурных традиций, участие в краеведческой, экологической, волонтерской деятельности; вовлечение в деятельность родителей, выпускников школ, общественные и ветеранские организации, культурные центры; организация музеев). В год 70-летия Победы важно обращение к страницам Великой Отечественной войны, на фронтах которой принимали участие кавалерийские дивизии казаков Дона, Кубани и Терека, Урала, Забайкалья и Дальнего Востока. В более чем десяти кавалерийских дивизиях основу составили уральские и оренбургские казаки. В то же время противоречивое прошлое не должно замалчиваться (как известно, казаки воевали по обе стороны фронта), необходимо включение исторического материала в поисковую и исследовательскую работу учащихся.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Таким образом, вопрос о казачьих традициях может рассматриваться как одно из направлений социальной рефлексии

о ценностях культуры, механизмах ее трансляции и освоения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов П.А. Православие и традиции в казачьем воспитании // Педагогическое краеведение (к 900-летию г. Рязани) / Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. 20 сентября 1995 г. – Рязань, 1995. С. 12-17.
2. Алмазов Б. «Богатырь ты будешь с виду и казак душой...» Исконные традиции воспитания казачат // Российское казачество. 2013. №1(25) С. 10-16.
3. Дзюбан В.В. Традиции, культура и промыслы казачества России: методологические и научно-практические аспекты исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. №3. С. 99-104.
4. Мурзина И.Я. Конструирование идентичности казаков: культурологическая интерпретация // Вопросы культурологии. 2014. № 5. С. 82-86.
5. Нагорная В.А. О традициях духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания казаков-кадетов // Образование и саморазвитие. 2012. № 2(30). С.180-184
6. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск : (Собр. узаконен. и распоряж. правит. 1891 г., № 73, ст. 771). – Неофиц. изд. – Вест. казачьих войск, 1901.
7. РИА Новости: Медведев «обновил» внешний вид казаков, отделив их от «ряженных». URL: http://ria.ru/defense_safety/20100210/208602910.html#ixzz3XdRO45yd (Дата обращения 17.04.2015)

УДК 371.39

Н. И. Таберко

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личностные результаты образования, культурологический подход в образовании, культурологический проект.

АННОТАЦИЯ. В статье описана реализация требований Федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения к личностным результатам образования, актуализируется применение возможностей культурологического подхода для достижения требований стандарта к личностным результатам. Представлен образовательный культурологический проект Погружение в культуру, как модель организации образовательного пространства.

N. I. Taberko

Yekaterinburg, Russia

CULTURAL IMMERSION AS A WAY TO ACHIEVE PERSONAL PROGRESS OF SCHOOL PUPIL

KEYWORDS: personal results of education, cultural approach of education, cultural project.

ABSTRACT. The article describes the implementation of the requirements of the Federal state educational standards of the second edition to the personal results of education. Also the article makes actual the use of features of cultural approach to achieve the standard requirements to personal results. The article presents the educational cultural project «Immersion in the culture» as a model of organization of educational space.

Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения обеспечивает качество образования, соответствующее интересам и запросам общества и государства, на основе единства требований к условиям реализации, структуре основной образовательной программы и результатам её освоения: предметному, метапредметному, личностному. Анализ государственных программ развития образования и воспитания, правительственных и президентских указов, утвержденных в последние годы, нормативных документов, обеспечивающих переход на новый образовательный стандарт, свидетельствует о переориентации государственной образовательной

политики с предметных результатов образования на личностные результаты.

Нельзя сказать, что понятие личностный результат – это инновация Федерального государственного образовательного стандарта. Процессы воспитания, обучения и развития личности ребенка всегда составляли суть российского образования, реализация школьных образовательных программ и программ развития осуществлялась с позиций и принципов личностно-ориентированного подхода, а в образовательном процессе активно применялись развивающие образовательные технологии. В конспекте урока учитель обязательно прописывал обучающие, развивающие и воспитывающие за-

дачи, заместители директоров составляли программы развития воспитания, выполнялись планы воспитательных мероприятий, ежегодно проводились диагностические мероприятия для изучения уровня воспитанности школьников по критериям, определенным на основе развития отдельных сфер личности (нравственное, физическое, эстетическое, познавательное и т.д.), диагностика личностного роста школьников. Образовательные учреждения ежегодно отчитывались о результатах воспитательной работы, правда показателем качества воспитательной работы зачастую считалось количество проведенных воспитательных мероприятий.

Согласно концепции стандартов второго поколения личностный результат – это готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок.

В педагогической науке личностные результаты рассматриваются как освоенные учеником универсальные учебные действия (А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.), как продукт деятельности личности (А. В. Хуторской) [3]. По определению О. А. Исаковой «личностный результат» – достижения школьника в процессе освоения содержания образования, выражение степени его успешности и личностного роста, которые образуют динамическую совокупность личностных образований. В совокупность личностных результатов включены: сформированность ценностных отношений и ориентаций, мотивации учебной деятельности, мировоззрения, положительной «Я - концепции», навыков самопознания и самоопределения, обретение личностного смысла образования и др. [2].

В новом образовательном стандарте определен ряд требований к личностным

результатам обучающихся, которые должны отражать формирование ценностей многонационального общества, гуманизма и демократии; целостный, социально ориентированный взгляд на мир (в его единстве и разнообразии природы, народов, культур); уважение к иному мнению, культуре; формирование эстетических потребностей и ценностей; развитие этических чувств, доброжелательности, отзывчивости, понимания и сопереживания другим; мотивацию к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям др.

Рассмотрев предложенные авторами и разработчиками стандартов формулировки, мы склонны понимать личностный результат как определенный уровень проявления в личности ребенка позиции гражданина и позиции человека, фундаментом которых являются базовые национальные ценности, задекларированные в Концепции духовно-нравственного воспитания гражданина Российской Федерации: патриотизм, социальная солидарность, семья, труд и творчество, искусство и литература, традиционные российские религии, человечество (многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество).

Отметим, что принципиальной позицией педагога-воспитателя является не передача знаний об общечеловеческих национальных ценностях, а создание условий для их принятия и осознания обучающимися в своём внутреннем содержании, понимание необходимости «закладывать фундамент элементарных ценностей, а не пытаться строить сразу высшие этажи духовной организации» (Э. В. Ильенков).

Наряду с личностным результатом в части новой концепции стандартов общего образования Фундаментальном ядре содержания общего образования (В. В. Козлова, А. М. Кондаков) определены результаты воспитания, выражен-

ные в терминах ключевых воспитательных задач, содержание которых отражает основные направления развития личности: личностную культуру, семейную культуру, социальную культуру, составляющие основу духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности.

Григорьев В.Д. классифицирует воспитательные результаты по трем уровням:

- приобретение школьником социальных знаний, первичного понимания социальной реальности и повседневной жизни;
- получение школьником опыта переживания и позитивного отношения в базовым ценностям общества, ценностного отношения к социальной реальности в целом;
- получение школьником опыта самостоятельного общественного действия [1].

Для педагогов образовательных учреждений зачастую возникает вопрос: как соотносятся воспитательный и личностный результаты в реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта.

В новом законе «Об образовании в РФ» воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Таким образом, определенный уровень воспитательного результата выступает показателем оценки личностного результата.

Составляющей личностного результата являются личностные универсальные учебные действия (А. Г. Асмолов), определенные стандартом как компонент метапредметных результатов, который необходимо сформировать наряду с регулятивными, познавательными и коммуникативными учебными действиями. В

блок личностных универсальных учебных действий входят жизненное, личностное, профессиональное самоопределение, действия смыслообразования и нравственно-этического оценивания, реализуемые на основе ценностно-смысловой ориентации учащихся, а также ориентации в социальных ролях и межличностных отношениях. Формирование личностных универсальных действий, достижение определенного уровня воспитательного результата, их взаимосвязь и взаимодействие, выступая инвариантной основой образовательного и воспитательного процесса, обеспечивают развитие личности, способствуют достижению личностных результатов. Невозможно сформировать у ребенка нравственное отношение или толерантное поведение, гражданскую идентичность и ответственное отношение к созданию семьи без первичного знания и понимания смысла того или иного слова и определения, не ответив на вопрос, почему и зачем я так делаю, не определив для себя ценностного содержания того или иного явления.

Для достижения высокого уровня качества личностных результатов обучающихся цели, содержание и технологии образовательного процесса в конкретной школе должны иметь гуманистический характер, который выражается в приоритете общечеловеческих ценностей, развитии общекультурных компонентов в содержании образования, свободном развитии личности, единстве образовательного пространства, предполагающего субъект-субъектные отношения и рост личностного потенциала каждого из субъектов.

В процессе реализации основной образовательной программы можно выделить предметные области, которые являются наиболее эффективным для достижения личностных результатов: окружающий мир, филология, история, осно-

вы духовно-нравственной культуры народов России, искусство.

В отличие от предметов естественной и математической направленности, объектами изучения которых являются фундаментальные структуры, общие закономерности, явления, свойства, законы, в содержании предметов гуманитарной направленности всегда присутствует человек, его духовный внутренний мир, взаимоотношения с людьми и с окружающим миром. Однако история или искусство могут быть вполне не гуманитарными, если их преподавание основано на передаче фактов и сведений о боевых сражениях, характеристиках художественных стилей и направлений, биографиях художников и композиторов. Знание становится в том случае принятым, когда постигается в приобщении и сопереживании, когда обнаруживается его ценностно-смысловая значимость.

Переход образования на гуманистическую парадигму, обусловил актуальность оценки и применения возможностей культурологического подхода для достижения личностных результатов новых Федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, для повышения уровня качества образования в целом.

Осуществляя образовательную деятельность по принципу культуросообразности мы воссоздаем культуру, в виде системы знаний, ценностей, «памяти мира» в содержании образования (смыслообразование), используем культурные формы поведения и взаимодействия в образовательном процессе (самоопределение), и в результате получаем осознание обучающимися культуры как пространства личностной, социальной и духовной жизни (нравственно-этическая оценка). Таким образом, происходит формирование «универсальной культурной компетентности» (Крылова Н.Б.), суть которой в готовности, способности и умении творчески решать практические задачи,

планировать и выполнять проектную работу, эффективно организовать свою деятельность, конструктивно участвовать в коллективной деятельности, анализировать информацию, действовать во всех обстоятельствах жизни и деятельности на основе культурных норм, а это ничто иное, как компоненты личностного результата.

Значительный вклад в исследование культурных основ педагогики внесли отечественные ученые – М. М. Бахтин (идея диалога культур), В. С. Библер (культура как диалог), Л. С. Выготский (культурно-исторический подход к развитию личности), Г. С. Батищев, М. М. Мамардашвили (представления о культурном поле личности и общении). Их научные труды предопределили новые культурологические проблемы в образовании обусловили сближение культурологии и педагогики. Культурологического принципа образования придерживаются такие педагоги, как Д. В. Григорьев, В. А. Караковский, Н. Б. Крылова, Ю. С. Мануйлов и др. Воспитывающее значение культуры авторы связывают не только с возможностью трансляции общечеловеческих и национальных ценностей, норм, традиций, но и с эффектом включения в многомерность и неоднозначность мира. Культура раздвигает границы выбора, позволяет человеку самому искать ответы на волнующие вопросы, соотносить свои представления с теми, которые сложились в обществе.

Погружение в культуру – это образовательный культурологический проект, который может стать моделью организации образовательного пространства и образовательного процесса, разработанной на основе культурологического подхода, функционирующей на принципах культуросообразности. Культурологический проект, реализуемый в образовательном учреждении, гимназия № 212 г. Екатерин-

бурга, имеет почти двадцатилетнюю историю.

Под «погружением в культуру» понимается такая организация урочной и внеурочной деятельности, которая позволяет учащимся, педагогам, родителям приблизить к себе далекие эпохи, оказаться в атмосфере иной культуры. Это постепенное «вживание» в эпоху и её культуру, познание нового образа жизни, образа мыслей, расширение круга общения как реального, так и воображаемого.

Во многих российских образовательных учреждениях существуют подобные проекты или образовательные технологии, основанные на погружении в культуру различных стран и эпох, но уникальность нашего проекта в том, что за долгие годы он не утратил своей актуальности, педагогический коллектив гимназии продолжает искать новые организационные, содержательные, информационные, методические формы осуществления учебно-воспитательной деятельности в рамках проекта, соответствующие новой концепции стандартов и требованиям к образовательным результатам.

Сегодня целью проекта является не только организация культурно-образовательной среды, формирующей теоретическое системное мышление и гуманистическое мировоззрение, что продолжает оставаться актуальным, но и создание условий для достижения личностных образовательных результатов обучающихся, формирования «универсальной культурологической компетентности» всех участников образовательного пространства. Культурологическое погружение осуществляется через совместную деятельность администрации гимназии, учителей, педагогов дополнительного образования, обучающихся, родителей, использование возможностей культурно-образовательного пространства города – музеи, театры, выставки, библиотеки, учреждения культуры, взаимо-

действие с кафедрой культурологии Уральского государственного педагогического университета.

Реализация проекта происходит ежегодно и начинается с утверждения основной темы проекта, которая обсуждается и принимается всеми участниками образовательного пространства, определяются сроки основных этапов:

– организационно-мотивационный (анализ результативности предыдущего опыта, изучение мнений и интересов детей и родителей);

– подготовительный (разработка программ гимназических мероприятий, программ работы классных руководителей, корректировка плана работы гимназии, рабочих программ и программ дополнительного образования);

– основной (анкетирование, теоретическая подготовка педагогов, консультации для родителей, реализация классных подпроектов, проведение мероприятий, открытых уроков, итоговая конференция);

– заключительный (анализ результатов деятельности, создание банка методических «продуктов»).

Таким образом, вся учебно-воспитательная и учебно-познавательная деятельность в гимназии подчинена общей тематике, которая является системообразующим звеном развития самого учреждения, определяет траекторию возможного личностного роста его участников и позволяет отследить личностный образовательный результат.

В настоящее время в пространстве образовательных организаций достаточно внимания уделяется развивающей образовательной среде, «укладу школьной жизни», сетевому взаимодействию, содержанию и инновационным технологиям в образовательном процессе, однако обозначенные стандартами цели и задачи решаются на конкретном уроке, занятии, мероприятии и конкретным педагогом. И в сложившейся ситуации важно пони-

мать, что деятельность всех субъектов образовательного пространства, направленная на реализацию общей организационной модели в единстве целей, задач, форм и содержания позволит учителям и родителям в процессе учебно-воспитательной деятельности, обучающимся в процессе учебно-познавательной деятельности достичь высокого уровня личностного результата согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта.

В результате работы становится очевидным, что такие личностные результаты, как проявления позиции гражданина и позиции человека, фундаментом которых являются базовые национальные ценности, могут быть достигнуты обучающимися на основе культурологического подхода в образовательном процессе, посредством реализации проекта «Погружение в культуру».

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя // Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М.: Просвещение, 2010. 223 с.
2. Исакова О.А. Педагогические условия достижения школьниками личностных результатов посредством индивидуальных образовательных траекторий// Человек и образование. 2014. №4. С.163-165
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / (А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.); под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010. 152 с.
4. Крылова Н.Б., Свободное воспитание в семье и школе: культурные практики детей. – М.: Сентябрь, 2007. 192 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. 48 с.
6. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. 59 с.

УДК 37.011.31:130.2

И. М. Шадрина

Мурманск, Россия

ЭТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ КАК МЕТАУРОВЕНЬ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учитель, этическая культура, нравственная культура, этическое мышление, моральное мышление, этико-педагогическая деятельность, ценностно-ориентационная деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся доказательства того, что ядро нравственной культуры учителя образуют ценности; обосновывается, что этическая культура представляет собой метауровень нравственной культуры; объясняется, что моральное мышление учителя как практическое мышление сопровождает его ценностно-ориентационную деятельность, а этическое мышление как теоретическое мышление сопровождает этико-педагогическую деятельность.

I. M. Shadrina

Murmansk, Russia

TEACHER'S ETHICAL CULTURE AS METALEVEL OF MORAL CULTURE

KEYWORDS: teacher, ethical culture, moral culture, ethical thinking, moral thinking, ethical and pedagogical activity, value-oriented activity.

ABSTRACT. The article proves that the core of teacher's moral culture is made by values. The author reveals that ethical culture forms metalevel of teacher's moral culture, and explains that teacher's moral thinking being a practical one accompanies his/her value-oriented activity; while ethical thinking as a theoretical one accompanies teacher's ethical and pedagogical activity.

Понятие «нравственная культура учителя» фиксирует нравственные отношения учителя к учащимся и отношения между педагогом и школьником, нравственные аспекты педагогической реальности, педагогического влияния и воздействия на школьников. Нравственная культура учителя есть особая проекция таких отношений и аспектов. Это наблюдается на уровне культуры личности как единичного культуры и как особенного для различных видов культуры, на уровне нравственной культуры учителя как единичного относительно нравственной культуры личности. Нравственная культура учителя, эстетическая культура учителя, психологическая культура учителя и т.д. предстают как проекции нравственных, эстетических, психо-

логических отношений на содержание педагогической реальности. Нравственная культура учителя в силу всепроникающего характера морали пронизывает эстетические, психологические отношения, придавая ценностную направленность художественному освоению мира, наполняя нравственным содержанием эмоции и чувства учащихся. «Именно в различного рода переживаниях, – подчеркивает И.В. Дубровина, – отражаются суть человека, его отношение к значимым явлениям общественной жизни, к тем социальным ценностям, которые существуют в обществе» [6. С. 64].

Влияние нравственной культуры учителя на учащихся, на педагогическую реальность, в которой проживают и учи-

тель, и школьники, обуславливает развитие нравственности, которая как продукт саморефлексии общества является индикатором человечности, позволяющей быть и становиться человеком даже в условиях зарождающейся тенденции распространения идей экстремизма, терроризма, героизации Бандеры, Шухевича, УПА.

«Люди каждый раз в ходе своей истории являются людьми в том смысле, что оказываются перед “задачей” стать ими» [13. С. 203]. Одним из способов решения такой задачи является формирование нравственной культуры будущего учителя, не позволяющей ослабевать моральной мотивации поведения и деятельности, сужать пространственные и временные перспективы духовного обновления общества и человека. Такая культура учителя, «излучая» ценности в нравственный мир учащихся, возвращает доброту, являющуюся условием диалога людей с различными взглядами, убеждениями, идеалами, их консолидации на пути устранения питательных корней экстремизма, терроризма. И для того, чтобы разрешить все эти задания, как подчеркивает И.А. Ильин, людям надо обеспечить себе доступ к первоначальным основам духа и жизни. Человек должен снова предаться сердечной доброте, укрепить в себе силу сердечного созерцания, научиться радости благодарения [8. С. 292].

Ядром нравственной культуры учителя являются ценности. Данное утверждение базируется на прочной методологической основе. Во-первых, на положениях Г. П. Выжлецова о том, что ценности «определяют изнутри, из глубины индивидуальной и социальной жизни то, что мы называем культурой народа и общества, и именно так ценности становятся ядром культуры» [3. С. 65]. Во-вторых, на положениях П. С. Гуревича о том, что «мир культуры является миром ценностей.<...> Каждую культуру можно представить себе как набор конкретных, разделяемых большинством ее представителей ценностей,

находящихся в определенной иерархии» [4. С. 151]. В-третьих, на положениях И. И. Докучаева о том, что «культура – текст, а ее язык – ценностные модели, объединенные экзистенциальной ценностью, смыслом жизни» [5. С. 39].

Ценности являются и ядром этической культуры учителя. Однако этическая культура характеризует собой иной, нежели нравственная культура человека, уровень. Если под этической культурой, как пишет В. А. Кондрашов, понимать «исторически становящуюся систему духовных ценностей, включающую весьма многообразное содержание <...> нравственные обычаи и традиции, нравственные качества национального характера и формы их воплощения в культуре личности, моральные нормы и принципы, мировоззренческие понятия о добре и зле, о долге и совести, справедливости и достоинстве, укоренившиеся в обществе <...> нравственные идеалы, культивируемые в обществе. Этическая культура предстает здесь как процесс нравственного развития человечества, совершенствования его морали» [11], то она (этическая культура) представляет собой метауровень нравственной культуры учителя. Этическая культура в этом смысле призвана логически объяснить духовные ценности, нравственные обычаи и традиции, моральные нормы и принципы и т.д., которые находят свою конкретизацию вначале в педагогической этике, объектом которой является педагогическая мораль, а затем в нравственной культуре учителя.

Мы согласны с В. А. Кондрашовым в том, что этическая культура выступает как развитие культуры этического мышления. Этическая культура, как подчеркивает ученый, есть рефлексия над ценностями «в рамках философско-этических теорий и религиозных верований, реализующих себя в теоретических представлениях о сущности морали и ее назначении, а также в обосновании мировоззренческих представлений морального сознания» [11].

Говоря о такой рефлексии, следует иметь в виду, что это этическая рефлексия как теоретическое осмысление смыслов ценностей, нравственных обычаев и традиций, моральных норм, принципов, императивов, или говоря словами В.П. Коблякова, «рефлексия по поводу норм, обычаев, выбора, не опирающегося на авторитет» [10. С. 19]. Этическое мышление, как подчеркивает В. П. Кобляков есть «образ мышления, связанный с оценкой поступков, принципов, определением нравственных ориентиров» [10. С. 27].

Опираясь на понимание нравственной культуры учителя как опыта ценностно-ориентационной деятельности, необходимого для воспроизводства такой деятельности посредством воспитания нравственного, добродетельного учащегося, скажем, что этическая культура учителя как метауровень его нравственной культуры есть опыт этико-педагогической деятельности, необходимый для воспроизводства такой деятельности путем воспитания нравственного, добродетельного будущего учителя и его этического образования. В содержании понятия «этическая культура учителя» есть существенный признак – этический, и необходимый признак – культура в ее понимании как опыта этико-педагогической деятельности. Совокупность данных признаков понятия «этическая культура учителя» и определяет его содержание.

Этическое мышление учителя как теоретическое мышление, как подчеркивает А. В. Бездухов, сопровождает его этико-педагогическую деятельность, содержание которой «образуют этические и педагогические отношения» [1. С. 87].

Зададимся вопросом: «Какое мышление сопровождает ценностно-ориентационную деятельность?». Моральное мышление учителя как практическое мышление сопровождает его ценностно-ориентационную деятельность. Заметим, что в отличие от А.В. Бездухова, полагающего, что «моральное мышление учи-

теля сопровождает его моральную деятельность» [2. С. 72], мы ведем речь о том, что такое мышление учителя сопровождает его ценностно-ориентационную деятельность. Необходимость такого уточнения обусловлена исключительно тем, что мы ведем речь о нравственной культуре учителя как опыте его ценностно-ориентационной деятельности. Моральную же деятельность, исходя из предлагаемой М.С. Каганом классификации деятельностей, можно отнести к ценностно-ориентационному типу [9. С. 63-79], что не противоречит идее А.В. Бездухова о том, что моральное мышление учителя сопровождает его моральную деятельность. Заметим, что В.П. Кобляков относит этико-педагогическую деятельность к ценностно-ориентационному типу [10. С. 211].

Мы обратились к вопросу об этической культуре потому, что считаем не корректным сводить проблему формирования этической культуры будущего учителя к его знакомству с нормами и правилами этикета, к развитию речи, как это делает В. В. Зорина [7. С. 196].

Тот факт, что речь и мышление, язык и речь развиваются не по отдельности, еще не означает, что формирование этической культуры студентов следует связывать исключительно с овладением ими нормами этикета, в котором как внешнем проявлении нравственной культуры значение имеет и внутренняя его сторона. Этическое мышление не может развиваться только через речевой этикет, хотя и преуменьшать значение речевого этикета не следует.

Формирование этической культуры будущего учителя предполагает в первую очередь развитие у него способности к этической рефлексии, точнее к этико-педагогической рефлексии, являющейся «уровнем морально-этической педагогической рефлексии» [12. С. 67]. Формирование нравственной культуры будущего учителя предполагает в первую очередь развитие у него способности к нравственно-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

педагогической и морально-педагогической рефлексии как «уровням морально-этической педагогической рефлексии».

Слова «в первую очередь» обусловлено исключительно необходимостью разведения понятий «этическая культура учителя» и «нравственная культура учителя», каждому из которых свойственен свой тип

рефлексии, а, следовательно, и мышления. Это не означает, что формирование нравственной культуры студента не предполагает развитие у него способности к этико-педагогической рефлексии, а формирование этической культуры не предполагает развитие нравственно-педагогической и морально-педагогической рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бездухов А. В. Содержание этико-педагогической деятельности учителя // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 5. С. 83–90.
2. Бездухов А. В. Этическое сознание учителя: вопросы теории : монография. – Самара : ПГСГА, 2013. 124с.
3. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1996. 152 с.
4. Гуревич П. С. Культурология. – М. : ЮНИТИ-Данга, 2008. 327 с.
5. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб. : Наука, 2009. 595 с.
6. Дубровина И. В. Психологическая культура школьников в контексте современного образования // Известия РАО. 2010. № 3(15). С. 62–76.
7. Зорина В.В. Пути совершенствования этической культуры будущих педагогов // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. №2(20). С. 195–198.
8. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. 431 с.
9. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. 328 с.
10. Кобляков В. П. Этическое сознание. – Л.: ЛГУ, 1979. 222 с.
11. Кондрашов В. А. Понятие этической культуры: методологический аспект. URL: http://zhurnal.lib.ru/k/kondrashow_w_a/ocherk20.shtml. (дата обращения 09.12.2012)
12. Позднякова О. К. Теоретические основы формирования нравственного сознания будущего учителя. – М. : МПСИ, 2006. 168 с.
13. Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура. – М. : Академический проект, 2007. 479 с.

УДК 009

М. А. Дементьева

Екатеринбург, Россия

РОЛЬ СУБКУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тинейджер, подросток, молодежная общность, молодежная субкультура, индивидуальность, творчество, самовыражение.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает вступление в субкультуру как закономерный этап становления личности в современном обществе. Субкультура же рассматривается как проявление креативной энергии молодежи и безопасная зона для творческой самоактуализации.

M. A. Dementieva

Yekaterinburg, Russia

THE ROLE OF SUBCULTURE IN SHAPING THE PERSONALITY

KEYWORDS: teenager, teen, youth community, youth subculture, individuality, creativity, self-expression.

ABSTRACT. The author considers joining the subculture as a natural stage in the formation of the individual in modern society. Subculture is regarded as a manifestation of the creative energy of youth and secure area for creative self-actualization.

Образование субкультур или вступление в субкультуру помогает молодым людям облегчить переходное состояние и преодолеть социальное отчуждение.

Начиная с 1950-х годов, на Западе подростков переходного возраста от 13 до 19 лет – тинейджеров – определяют как особую социально-культурную группу [6], акцентируя такую значимую возрастную характеристику как переход от детства к взрослости, затрагивающий все стороны развития подростка: физиологические, психические, нравственные и культурные. Многие виды деятельности претерпевают серьезные изменения, идет перестройка психики, ломка устоявшихся форм взаимоотношений с окружающими. Все это приводит к появлению некоторых психологических особенностей: повышенная возбудимость, порывистость, вспыльчивость, раздражительность, неустойчи-

вость желаний, это усугубляется переживаниями двойственности социального статуса (не взрослый, и не ребенок).

В этот же период происходит формирование нравственных представлений, понятий, вырабатывается собственная система суждений. Процесс «идеалообразования» [4] становится особой формой подростковой деятельности. Находясь в постоянном поиске идеала, желая утвердить свой собственный стиль жизни, отличающийся как от детского, так и взрослого, тинейджеры создают или вступают в сообщество единомышленников, образующих субкультуру. В подобных сообществах складываются собственные культурные нормы и установки, обусловленные, в первую очередь, эмоционально-чувственным восприятием действительности. Т. Парсонс считал, что решение проблемы обеспечения эмоциональной устойчивости молодежи происходит

именно в молодежной субкультуре, она помогает «не только выпорхнуть из гнезда, но и получить взрослую роль» [7. С. 314].

Внешними маркерами принадлежности к субкультуре становятся *манера одеваться* (грязные джинсы с цепями и рваные футболки у панков, исключительно черный цвет одежды у готов) или *прическа* (бритые головы у скинхедов, длинная челка, закрывающая глаза, у эмо); идентичность формируется приверженностью особому *образу жизни и системе ценностей* (пацифизм и употребление запрещенных препаратов у хиппи, компьютерные игры как неотъемлемая часть жизни геймеров). Система символов и выразительных средств молодежной культуры порождает некую внутреннюю готовность к противодействию кризисной ситуации, жизненно важную для любой молодежной группы, а также служит средством коммуникации и идентификации «своих» от «чужих».

В рамках субкультуры особенное значение приобретает творчество как позитивный «выход энергии» молодого человека, способ самовыражения и самоактуализации. Ярче всего это проявляется в музыке субкультур, так например, у наиболее известных и широко распространенных субкультур стиляг, хиппи, рокеров – музыка формирует не только музыкальные стиль, но и систему ценностей ее слушателей. Музыка с ее акцентом на импровизацию, и постоянную готовность разразиться инновациями объективно способствует раскрытию сознания молодежи. Не случайно, музыку называют «самым юношеским из искусств» [2. С. 156].

В истории второй половины XX века рок выступает не просто в качестве музыкального явления, а как форма некой поколенческой культуры. Он начинает отражать реальные условия повседневного бытия молодежи. Социолог

Н. П. Мейнерт трактует рок как средство самосознания и самореализации, считая его символом оппозиционно настроенной молодежи по отношению к старшему поколению [8]. Рок-музыка оказывается крайне востребована, потому что она соответствует эстетическим потребностям городской молодежи, увлеченной бурными процессами урбанизации и глобализации. Рок-музыка и звуковая среда больших городов оказываются адекватными друг другу, а демократичный характер рока гарантирует ему успех именно у молодежной аудитории.

Некоторые исследователи считают, что основой молодежных субкультур и причиной их формирования становятся люди, которые «выпали» из общества. Под «выпадением» понимается неопределенное состояние человека в период перехода из одной социальной структуры в другую. После того, как он находит свое место в обществе и обретает социальный статус, пребывание в субкультуре теряет свою актуальность, человек выходит из нее. Другой причиной появления «выпавших» людей в обществе, по мнению М. Мид, становятся социальные изменения, протекающие в этом обществе, молодежь стремится хоть как-то закрепить свой статус в обществе, путем создания новой культуры. В том и в другом случае вступление в субкультуру в период созревания помогает пережить стрессовую ситуацию перехода из одной социальной структуры в другую.

Вступление в субкультуру – определенный этап жизненного цикла, который зависит от психического и физиологического развития, социального статуса. В субкультурной среде действует иная система ценностей и алгоритмов культурно-творческой деятельности по сравнению с другими социально-демографическими и профессиональными группами. Подростки быстро

ШАГ В НАУКУ

включаются субкультуру, которая в первую очередь претендует на уникальность и эксперимент, всячески подчеркивая свое отличие от культуры взрослых. В субкультуре выстраивается безопасная зона для формирования индивидуальности, где есть место для свободного самовыражения.

Появление молодежных субкультур уже нельзя воспринимать просто как подростковый бунт, молодежь со-

ставляет в обществе наиболее продуктивную творческую группу, которая способна создавать нечто новое и воспринимать то, чего раньше не существовало. Это определенная социально – демографическая группа и довольно многочисленная и от того какую культуру они будут продуцировать вокруг себя, будет зависеть развитие самого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова Е. А. Ваш ребенок – неформал: Родителям о молодежных субкультурах. – М. : Генезис, 2010. 152 с.
2. Кон И. С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1980. 192 с.
3. Левикова С.И. Молодежная культура – М.: Вузовская книга, 2002. 360 с.
4. Пивоваров Д. В. Идеал в основании культуры: стратегия общего образования. – Екатеринбург, 2004. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3580/2/prof_uieup_1_rivovarov.pdf (дата обращения 14.07.2015 г.)
5. Слюсаревский Н. Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №3. С.117 – 127
6. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. – М.: Русский язык, 1998. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/35984/ТИНЕЙДЖЕР (дата обращения 14.07.2015 г.)
7. Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. пособие вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 495 с.
8. Шостак Г.В. Рок-культура как основа формирования молодежной субкультуры. – Минск.: БДУК, 2003. URL: <http://shostak.iatp.by/doc/article/rok-kult.htm> (дата обращения 14.07.2015 г.)

УДК 8.82

А. С. Калихина

Екатеринбург, Россия

РУССКИЕ КЛАССИКИ В ЯПОНИИ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕВОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: перевод, японский язык, русская литература, культурный контекст, культура.
АННОТАЦИЯ. Переводы, не учитывающие культурные особенности, оказываются слабыми и мало отражающими писательский замысел. Самую большую трудность вызывают не языковые различия, но элементы культуры, представляющие внеязыковую реальность, связанную с внутренними проявлениями культуры..

A. S. Kalihina

Yekaterinburg, Russia

RUSSIAN CLASSICIST IN JAPAN: THE TRANSLATION'S CULTURAL CONTEXT

KEYWORDS: translation, Japanese language, Russian literature, cultural context, culture
ABSTRACT. Translations, which are not culturally sensitive, are weak and little reflect the writer's intent. The greatest challenge is not only the language differences, but elements of culture, which represents extra-linguistic reality associated with the internal's manifestations of culture.

«Перевод представляет собою переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной «энциклопедии» в другую. Переводчик должен осознать не только сугубо лингвистические правила, но и элементы культуры – в самом широком смысле этого слова»

Умберто Эко

В настоящее время, переводчики в большей степени, нежели прежде, концентрируются именно на достижении взаимопонимания в области культур и эффективности культурного диалога. Это происходит потому, что переводы, не учитывающие культурные особенности переводимого текста, чаще всего оказываются более слабыми и мало отражающими писательский замысел. Но все же, самую большую трудность при переводе вызывают даже не языковые различия, но элементы культуры, представляющие внеязыковую реальность, связанную с внутренними проявлениями культуры.

Внутренние проявления культуры представляют собой «пласт «невидимого» в тексте и имплицитуются на уровне куль-

турно или социально обусловленных ценностей, привычных способов мышления, поведения, превалирующих суждений и оценок. В этой связи фокус переводчиков в большей степени смещается с того, что можно увидеть, услышать, прочесть или почувствовать, на то, *какими средствами передаётся текст, что в нем подразумевается и как он воспринимается. То, как / какими средствами передаётся текст, является культурно обусловленным и создаёт серьёзные проблемы при переводе. Существуют определённые культурные стереотипы относительно того, как нужно говорить»*[2. С. 62].

Вопрос о средствах передачи содержания напрямую связан с вопросом об авторском стиле. Формы, которые исполь-

зуются писателем, оказывают специфическое эстетическое воздействие и придают тексту его неповторимость. Например, при переводе русских классических произведений весьма сложным оказывается перевод национальных языковых элементов, поскольку чаще всего их эквивалентов просто не существует в языке, на который происходит перевод, или же аналоги не достаточно полностью выражают смысловую нагрузку слова. А значит, происходит утрата самого главного – национально-культурного своеобразия подлинника. И поскольку именно концентрация национальных реалий создает неповторимое своеобразие как русской культуры, в особенности присущее языку произведений Гоголя, так же как и своеобразие японской культуры, то проблема перевода весьма важна для данной работы.

Прежде всего, культурная асимметрия восприятия текстов обуславливается как внешними, так и внутренними причинами, определяющимися совокупностью ментальных категорий, принятых в обществе норм и правил поведения, культурных ценностей и стереотипов. Поэтому самым сложным является верное истолкование глубинных культурных смыслов, которые воспринимаются на неосознанном уровне, а потому то, что считается положительным в одной культуре, может быть отрицательно истолковано в другой.

Так, В. М. Алпатов писал о роли перевода рассказов И. С. Тургенева на развитие японского языка: «Японская классическая литература не знала столь развёрнутого пейзажа и попытка передать его по-японски требовала и формирования новых языковых средств для этого» [2. С. 63]. С. С. Прокопович отмечал, что «японских читателей, впервые познакомившихся с романом Л. Н. Толстого “Воскресение”, не поразило то, что Катюша Маслова проститутка: это занятие не содержит в себе той позорной характеристики, которую оно имеет у нас. Поразило то, что Катюша любила Нехлюдова и отказалась от брака с

ним; любила и поэтому ушла с другим» [2. С. 64]

Из всего вышесказанного возникает вопрос о принципиальной возможности культурологической переводимости, о том, как поступать переводчику с элементами культуры при передаче содержания: эксплицировать это культурное содержание или, напротив, нивелировать различия между культурами.

Этой проблематики перевода касается в своем исследовании и Умберто Эко, который пишет: «...чтобы понять какой-либо текст (и тем более, чтобы перевести его), нужно выдвинуть гипотезу о *возможном мире*, который он представляет. Это значит, что в отсутствие адекватных признаков перевод должен основываться на конъектурах и, лишь выработав такую конъектуру, которая покажется приемлемой, переводчик может приступать к переводу этого текста с одного языка на другой. Иными словами, столкнувшись со всем спектром содержания, предоставляемого словарной статьей (а скорее, с дельными энциклопедическими сведениями), переводчик должен выбрать самое вероятное и резонное значение или смысл, наиболее подходящий в *этом* контексте и в *этом* возможном мире» [3. С. 51-52]. И продолжает: «Мы придаем словам то или иное значение в той мере, в которой авторы словарей установили приемлемые определения этого слова. Но эти определения относятся ко многим возможным *смыслам* того или иного слова *до того*, как оно будет включено в тот или иной контекст и будет говорить о некоем мире» [3. С. 52].

Таким образом, можно говорить о том, что прежде чем начинать перевод того или иного текста, переводчик должен быть знаком с культурой, из которой этот текст родился. Также важное значение имеют пометы и комментарии переводчика, которые широко вошли в современную переводческую культуру как объяснение причин принятия того или иного переводческого решения или объяснение читателю значе-

ния переводимого слова. Сегодня стали популярны книги на двух языках, позволяющие читателю самому сравнивать оригинальный и переведенный текст. В современной переводческой деятельности ценится умение правильно выбрать лингвистические средства, наиболее полно передающие воздействие оригинального текста.

Не случайно одной из самых продаваемых книг последнего десятилетия в Японии стала «Принципы перевода – как следует представлять иностранную культуру» Хирако Ёсио: «В названии книги употреблено выражение, которое буквально означает *«переводить иностранную культуру»*. Выражение *«перевод культуры»*, в основе которого лежит понимание художественного перевода как проводника духовных ценностей другого народа, чрезвычайно популярно в Японии в последнее время. Его можно услышать и в образовательных телевизионных программах, и на художественных выставках, и на конференциях и симпозиумах в университетах и исследовательских центрах.

В Международном центре по исследованию японской культуры в Киото в течение 2003 г. разрабатывался совместный с иностранными учеными проект, под названием «Культура перевода в Японии». В рамках этого проекта рассматривались особенности перевода с одного языка на другой и значение, которое имели переводные произведения в Японии, как они влияли на развитие ее культуры в разные исторические периоды. Иными словами, целью исследования были теоретические и культурологические проблемы, связанные с переводом иностранной литературы, рассмотренные в исторической ретроспективе» [1. С. 260].

Одной из причин, сделавших проблему перевода достаточно значимой в наши дни, является глобализация и коммерциализация всех областей человеческой жизни. Так как в результате глобализации возникла проблема нивелирования культур, возможность приведения их к ка-

кому-то одному знаменателю, то именно изображение культурных особенностей в художественном тексте и восприятие их другими культурами – бесспорно очень важно для существования современного общества. А коммерциализация подчас приводит к наводнению литературного рынка переводами низкого и среднего качества. Это происходит по той причине, что переводчики стремятся как можно скорее предоставить перевод той или иной актуальной книги, не заботясь о передаче именно культурного элемента. Можно встретить такие варианты переводов, где неправильно передаются какие-либо культурные особенности, неправильно пишутся названия и имена собственные, значения и смыслы слов, часто неправильно передается вообще сама идея произведения.

В Японии эти проблемы оказываются особенно интересными, поскольку сама культура перевода там появилась сравнительно недавно. Переводная литература в современном понимании в Японии появилась только во второй половине XIX в., после реставрации Мэйдзи (1868 г.), когда стало возможным свободное общение с иностранцами и было разрешено заниматься переводами западной литературы» [1. С. 261].

На Западе сегодня к рассмотрению этой проблематики подключились даже психологи, поскольку появилась концепция, говорящая о том, что с точки зрения психологии перевод сейчас рассматривается как психологически сложный процесс. Причиной этого является тот факт, что «перевод художественного произведения должен быть репродукцией, но не механической, а осуществляемой переводчиком путем «творческой интерпретации», под которой понимается перевод, который переносит на другой язык все заложенные в оригинале возможные интерпретации произведения. При этом зачастую автор сам до конца не осознает, что в его произведениях проявляется множество пластов. Движимый своими эмоциями, порожден-

ными его богатым духовным миром, интуитивно ощущаемое он передает бессознательно, пользуясь приемами, при помощи которых намекает на то, или другое» [1. С. 263].

В русской японоведческой традиции в настоящее время весьма высоко ценится художественность перевода, которая часто может не заключаться в дословной точности, но в глубокой точности передачи именно художественной идеи. Так, К. И. Чуковский говорил о «неточной точности», поскольку, по его мнению, «именно эта неточность часто является залогом

художественности и, значит, верности. И это особенно дает о себе знать по сравнению с огромным множеством таких переводов, где каждое слово передано с максимальной точностью» [1. С. 264]

Подводя итог всему вышесказанному, становится очевидно, что переводчик в своей деятельности должен основываться на глубоких знаниях переводимой культуры, стараться всеми доступными ему способами приблизить читателя к пониманию переведенного произведения, не позволяя тексту при этом терять его культурные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова М.П. Культура перевода // Япония. Ежегодник – 2009. Выпуск
2. № 38. С. 260-270.
3. Тимко Н.В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. №1. С. 61-66.
4. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Перев. с итал. А.Н. Коваля – СПб.: «Симпозиум», 2006. 574 с.

УДК 7.067

Е. Р. Хайрутдинова

Екатеринбург, Россия

ВИРТУАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проект, проектная деятельность, культура, Свердловская академическая государственная филармония, виртуальный концертный зал.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается процесс информатизации сферы культуры, развитие новых услуг учреждений культуры на основе информационных технологий, оцифровке культурного и научного наследия и предоставления открытого доступа к нему, созданию виртуальных концертных залов.

E. R. Khairutdinova

Yekaterinburg, Russia

VIRTUAL CONCERT HALL IN THE CULTURAL SPACE

KEYWORDS: design, design activities , culture , Sverdlovsk Academic Philharmonic Society , a virtual concert hall.

ABSTRACT. The article discusses the process of informatization of culture, development of new services of cultural institutions on the basis of information technology, digitization of cultural and scientific heritage and providing open access to it , creating a virtual concert halls.

Становление рыночных отношений в российской экономике привело к появлению новых самостоятельных направлений в отечественном менеджменте (в том числе и в системе образования), которые возникли в результате критического переосмысления передовой зарубежной управленческой теории и практики, выработки оригинальных управленческих подходов, методов и средств. Значительное место в структуре современного российского менеджмента занимает проектная деятельность.

Проект как особая форма организации культурной деятельности позволяет привлекать альтернативные ресурсы, производить децентрализованные культурные действия, поддерживать партнерство государственных структур и неправительственных организаций, выступает эффективной современной моделью

управления в сфере культуры. С помощью проектно-ориентированного подхода можно добиться необходимого сочетания традиционных и инновационных начал в отечественной культуре, роста культурного многообразия.

В последние годы в мире происходит процесс формирования информационного общества, в котором производство, приобретение, распространение и практическое применение информации и знаний превращаются в главную движущую силу социально-экономического развития. Информационные массивы, сосредоточенные в библиотеках, музеях, архивах и других учреждениях культуры, играют в этом процессе ключевую роль. В многочисленных международных программах и проектах (программа ЮНЕСКО «Информация для всех», программы и проекты Европейской комиссии е-

Content и e-Content+, MINERVA, BRICKS и др.) все больше внимания уделяется информатизации сферы культуры, развитию новых услуг учреждений культуры на основе информационных технологий, оцифровке культурного и научного наследия и предоставления открытого доступа к нему, созданию электронных библиотек, виртуальных музеев, виртуальных концертных залов.

Виртуальные концертные залы – новый динамично развивающийся феномен культуры. Виртуальные концертные залы осуществляют бесплатный массовый доступ посетителей к культурному наследию и мировым художественным достижениям. Рейтинг посещаемости сайтов и страниц виртуальных концертных залов очень высок: они являются каналом распространения культурных ценностей и приобщения населения к искусству[4].

При ежегодном росте количества концертов, спектаклей, других выездных мероприятий, проводимых театрами и концертными организациями в муниципальных образовательных учреждениях, география концертно-театральной деятельности расширяется мало: основная доля выступлений приходится на города и только 6 процентов – на сельскую местность. Необходима финансовая поддержка организации гастролей учреждений искусств в удаленные от культурного центра области.

В целях преодоления культурного разрыва между центром и периферией Свердловская государственная академическая филармония инициировала внедрение проекта «Виртуальный концертный зал», который сегодня активно работает на базе муниципальных библиотек 24 муниципальных образований[1].

Виртуальный концертный зал Свердловской филармонии начал действовать 18 сентября 2009 года. Этот проект вступил в силу благодаря поддержке

Министерства культуры Свердловской области. По информации об итогах реализации регионального компонента приоритетных национальных проектов в сфере культуры в Свердловской области в 2008 году, на приобретение специального оборудования и технических средств для организации областного виртуального концертного зала Свердловской государственной академической филармонии было направлено 6 миллионов рублей областных средств[3, с. 57-60].

Мир меняется, и музыка, которая сегодня доступна только в концертном зале, завтра должна быть доступна везде и всем. Так звучит миссия проекта. «Виртуальный концертный зал» – ноу-хау Свердловской филармонии, которое своеобразно наследует и возрождает традиции «Русского музыкального общества» (XIX в.). Оно функционировало как разветвленная сеть филиалов в отдаленных от столицы городах и сыграло решающую роль в развитии музыкальной культуры нашей страны. Виртуальный концертный зал Свердловской филармонии – единственный в России проект, задачи которого выходят за рамки высокотехнологичных онлайн-трансляций концертов[2].

У Виртуального концертного зала два основных направления деятельности – работа с «коллективным» и с «индивидуальным» пользователем. Цель работы с «коллективным» пользователем – инициирование и создание сообществ любителей музыки – или Филармонических собраний, – которые выбирают, планируют и формируют собственный график трансляций из предложенных филармонией, с учетом пожеланий и предпочтений участников.

Теперь онлайн-трансляции и просмотры в записи объединяют этих людей и дарят возможность прикоснуться к искусству. Так воспитывается чувство сопричастности, люди из отдаленных

ШАГ В НАУКУ

районов могут прикоснуться к тому, что так интересно и было так недоступно.

Это очень важно и нужно для развития культуры Свердловской области в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Свердловской государственной академической филармонии [Электронный ресурс] – Официальный сайт «Свердловской государственной академической филармонии» – Режим доступа: <http://www.sgaf.ru>
2. Проект «Виртуальный концертный зал» Свердловской государственной академической филармонии [Электронный ресурс] – Официальный сайт «Виртуального концертного зала» – Режим доступа: <http://sgaf.tv/>
3. Сартаков, Я.А. Виртуальный концертный зал Свердловской филармонии [Текст] / Я.А. Сартаков // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2011. – № 11. – С. 57 – 62.
4. Уставные документы «Свердловской государственной академической филармонии» [Электронный ресурс] – Официальный сайт «Свердловской государственной академической филармонии» – Режим доступа: http://sgaf.ru/sgaf_info/docs/

УДК 009

А. В. Четверткова

Екатеринбург, Россия

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ХАРАКТЕР ТРАНСФОРМАЦИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религия, мировоззрение, повседневность, символические универсумы, трансцендентальность.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена осмыслению места религии в современном мире и трансформациям религиозного сознания современного человека. Вопрос «выбора веры» рассматривается как актуальная проблема современности.

A. V. Chetvertkova

Yekaterinburg, Russia

RELIGION IN THE MODERN WORLD: CHARACTER TRANSFORMATIONS

KEYWORDS: teenager, teen, youth community, youth subculture, individuality, creativity, self-expression.

ABSTRACT. The article is devoted to comprehension the place of religion in the contemporary world and transformations of religious consciousness of modern man. The question of "choice of faith" is seen as a current problem.

Религия является одной из древнейших форм общественного сознания. Во все времена жизни человека она в разной степени, но, так или иначе, определяла его быт и образ жизни, т.к., являясь именно культурным феноменом, оказывала влияние на культуру, которую человек творит и в которой живет. Религия как система представлений о мире, обращала внимание человека не только на внешний, окружающий его мир, но и на внутренний: она определяла его отношение к самому себе и к миру, прощала, помогала человеку самоопределять себя как человека в мире и как личность в обществе. «По своему существу религия является одним из видов идеалистического мировоззрения», находим мы в Философском энциклопедическом словаре [5. С. 576].

Акцент в данной работе поставлен на понимание религии как особого способа описания и определения мира человеком,

на её место в процессе становления личности, идентифицирующей себя с той или иной культурой.

Ключевыми категориями нашей работы выступают понятия *повседневный жизненный мир* (объективно-субъективную реальность, окружающая человека в процессе жизнедеятельности), *символический универсум* («матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений, который предусматривает порядок субъективного осмысления биографического опыта» [1. С. 157], способствующая осмыслению, интерпретации и легитимизации жизненного опыта), *религия*. («институционализация символических универсумов, представляющих собой социально объективированные системы значения, которые соотносятся, с одной стороны, с миром повседневной жизни, а с другой стороны, указывают на тот

мир, опыт которого трансцендирует повседневную жизнь» [7. С. 18]).

Значимость религии как символического универсума состоит в ее обращении к трансцендентному, выходящему за пределы любого повседневного опыта.

Любая религия это, прежде всего, идея, которая должна объединять людей, давая им определённые ценности, определённые нормы поведения, запреты, в одних случаях, и свободу – в других.

Можно выделить черты, позволяющие определить религиозного человека; знание истоков религии; знание канонов и догматов; соблюдение ритуальных практик; сознательная вера.

Выход за пределы биологической природы человека – *трансцендирование* – есть процесс конструирования смыслового универсума. А так как универсум в целом лежит за пределами повседневной жизни, то подобное конструирование приобретает религиозный характер.

Трансцендирование – фундаментально религиозный процесс и неотъемлемая сторона человеческой жизни, – идея М. Шелера, который характеризует человека как «существо, которое трансцендирует само себя, свою и всякую жизнь; его сущностное ядро определяется как это движение, этот духовный акт самотрансцендирования» [6]. Т.е., человек изначально религиозен, и без религии нет, и не может быть целостного видения мира. Таким образом, религиозность – это качество, присущее самой природе человека. Меняются лишь формы ее проявления, которые связаны с социальными изменениями в данном обществе.

В процессе своей жизнедеятельности человек интернализирует существующее в обществе *мировоззрение*, всеобщая значимость и обязательность которого выходят за пределы непосредственного контекста социальных отношений. Так и религиозное мировоззрение выполняет социальные функции, которые изменяются вместе с развитием общества.

Мы не сводим все возможные виды мировоззрения к религиозному. Э. Дюркгейм, опираясь на свои исследования первобытного общества, видел в религиозных представлениях ту силу, которая придает безусловный авторитет существующей социальной организации [2. С. 216].

Сакрализация ведет к легитимации наличного социального порядка, но из этого не следует, что любое мировоззрение имеет религиозный характер и/или выполняет исключительно религиозную функцию.

XXI век, со все ускоряющимся темпом жизни, доминированием городской культуры определяет мировоззрение современного человека, что приводит к серьезным трансформациям проявлении религиозного: от несоблюдения обрядов до неосознанности в «выборе веры».

В 2010 году традиционный опрос, проведенный ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) показал, что 75% процентов респондентов называют себя православными, при этом 27% не знают ни одной библейской заповеди. При этом Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, «что к 2030-му именно такое количество россиян (40 млн.) будет, как минимум, еженедельно посещать храмы и знать хотя бы основы христианского вероучения и православной культуры» [3]. Треть опрошенных, называющих себя православными может рассматриваться как показатель именно *национально-культурной идентичности*, что, несомненно, является позитивным результатом. Но это, к сожалению, не говорит о сознательной религиозной принадлежности.

М. А. Тарусин, глава социологического отдела Института общественного проектирования, комментируя данный опрос, отмечает: «Такая неточность исследований связана с тем, что социология – до сих пор атеистическая наука. И исследованиями религий занимаются люди, не являющиеся в религиозных вопросах про-

фессионалами. Социальная составляющая религии – особый мир и отдельная научная область, которая сегодня, к сожалению, не является необходимо развитой» [7].

Однако процесс «инерциальной религиозности», вовсе не означает неизбежного отмирания религии. На наш взгляд, в современном обществе у человека появляется реальная возможность «конструирования» собственной религии, элементами и формами которой становятся многообразные культовые практики, зафиксированные в культурных традициях. Такую религию

можно было бы назвать «приватной», отличительной чертой которой становится новый мистицизм.

Новый мистицизм рассматривался Т. Лукманом в качестве *невидимой религии*, предоставляющей каждому человеку автономию, освобождение от внешнего принуждения и возможность самореализации [7. С. 22]. Этот «вызов» для современного человека может рассматриваться и как возможность обретения смысла жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: “Медиум”, 1995. 323 с.
2. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология./Пер. с англ., нем., фр. сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. 433 с.
3. Таков и приход [Религиозность. Конфессии. Религиозная терпимость] . URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=13908> (дата обращения 15.05.2015)
4. Тарусин М.А., Сеньчукова М. Сколько православных в России? // Православие и мир URL : <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnyx-v-rossii/>
5. Философский энциклопедический словарь. Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. – М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
6. Чухина Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера. URL: <http://anthropology.rinet.ru/old/library/sheler12.htm> (дата обращения 15.05.2015)
7. Luckmann Th. The invisible religion: the problem of religion in modern society. – L.: Collier-macmillan, 1970.

Межрегиональные педагогические чтения 2015 года «Кадетское образование в Свердловской области – 20 лет (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)»: обзор материалов

25 апреля 2015 года на базе государственного бюджетного образовательного учреждения Свердловской области кадетская школа-интернат «Екатеринбургский кадетский корпус» прошли Педагогические чтения «Кадетское образование в Свердловской области – 20 лет». В мероприятии приняли участие руководители, учителя, педагогические работники и специалисты образовательных организаций, реализующих программы патриотического воспитания Свердловской области. Цель конференции: обмен педагогическим опытом в сфере кадетского образования.

На пленарном заседании чтений было представлено три доклада В. А. Кутырева, директора ГБОУ СО КШИ «Екатеринбургский кадетский корпус», заслуженного учителя РФ; И. С. Огоновской, председателя Ассоциации преподавателей права Свердловской области и Ассоциации педагогов – выпускников исторического факультета Уральского федерального университета, кандидата исторических наук, доцента специализированного учебно-научного центра УрФУ; И. Я. Мурзиной, доктора культурологии, профессора, заведующей кафедрой культурологии Уральского государственного педагогического университета.

В. А. Кутырев представил в своём докладе «Кадетскому образованию Свердловской области 20 лет» краткую историю развития кадетского образования, в Свердловской области начиная с 1990-х годов. Были выделены основания для развития кадетского движения в системе непрерывного образования. Было представлено комплексно-методическое обеспечение кадетского образования в Свердловской области. В. А. Кутырев отметил, что в кадетских образователь-

ных учреждениях сложилась система мероприятий направленных на воспитание граждан России для сужения на военном и гражданском поприще. Докладчик выделил особенности этой системы и основные направления работы. В докладе прозвучали актуальные предложения в решении насущных проблем кадетского образования Свердловской области и Урала.

И. С. Огоновская в докладе «Особенности гражданско-патриотического воспитания в современной России» подняла проблему гражданско-патриотического воспитания в условиях современности и отметила её главные особенности. Особое внимание И. С. Огоновская обратила на факторы, препятствующие формированию гражданско-патриотических качеств личности в условиях современной России.

И. Я. Мурзина в докладе «Традиции кадетского казачьего образования» обратила внимание на проблему казачьей педагогики и её традиций. Автором были обозначены актуальные направления образования, опирающиеся на традиции казачьей культуры.

Работа секций конференции велась по трём основным направлениям: «Особенности проектирования педагогической деятельности в кадетских классах», «Казачий компонент в структуре исторического и культурологического образования», «Общность принципов, форм и методов гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся образовательных учреждений различных типов и видов».

Направление «Особенности проектирования педагогической деятельности в кадетских классах» было представлено выступлениями А. И. Богатырёва,

Г. Р. Савиной, С. Г. Колосова, О. Б. Дворниковой, О. В. Нарижной, Т. В. Карповой, Ж. А. Жакуповой и другими. В докладах поднимались проблемы методической базы кадетского образования, внедрения казачьего и гражданско-патриотического компонентов в систему школьного и среднего профессионального образования.

В частности, А. И. Богатырев в своём выступлении «Теоретические основы кадетского образования» обратился к проблеме формирования теоретической основы кадетского образования в России, опирающейся на исторический опыт.

В выступлении учителя Г. Р. Савиной были раскрыты особенности личной деятельности по внедрению казачьего компонента на уроках русского языка и литературы, основой которой являются словарные диктанты на основные атрибуты казака, этимология казачьих слов, сбор пословиц и поговорок и их значения, контрольные диктанты, сочинения и учебные проекты о казаках.

С. Г. Колосов в своём сообщении представил авторскую методику повышения качества восприятия и усвоения учебного материала, разработанную на основе идей российских педагогов А. Г. Ривина и В. К. Дьяченко.

О важности включения казачьего компонента в процесс преподавания в средних профессиональных учебных заведениях говорила О. Б. Дворникова. Докладчик подняла вопрос о педагогических кадрах, владеющих теоретическими знаниями по истории и традициям казачества, практическими умениями в области традиционных казачьих воинских искусств. Решение данной проблемы автор видит во введении казачьего компонента в учебный план педагогических вузов.

Возможностям информационно-коммуникационных технологий как ресурсу патриотического воспитания уделили внимание С. В. Побережнюк и Е. В. Побережнюк. Т. В. Карпова в своём сообщении отметила особенности организации исследовательской работы

школьников. В докладе Ж. А. Жакуповой были представлены конкретные способы и формы внедрения гражданско-патриотического компонента в систему внеклассных мероприятий: организация предметных недель, интеллектуальные игры, тематические стенды, конкурсы чтецов, выставки творческих работ, краеведческий форум.

Направление «Казачий компонент в структуре исторического и культурологического образования» было представлено выступлениями Е. А. Бородиной, Е. Д. Гнедаш, Н. И. Кашиной, О. М. Тимофеевой, Т. А. Дворниковой, О. А. Митяевой и другими. В докладах были представлены методические разработки внедрения казачьего компонента в систему урочной и внеурочной деятельности, а также в систему дошкольного образования. Так, в сообщении Е. А. Бородиной был обобщен опыт проектирования учебного курса «История» для классов с кадетским компонентом. Е. Д. Гнедаш отметила, какое значение для формирования личности приобретает реализация кадетского казачьего компонента на уроках технологии. Особое место в своём выступлении докладчик уделила гендерным особенностям обучающихся в кадетских классах.

Н. И. Кашина обратила внимание на возможности музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества в освоении школьниками традиционных культурных ценностей, подчеркнув, что музыкальная культура казачества является кумулятивной базой этнокультурной среды и средством познания его этнической картины мира.

Работе с дошкольниками был посвящен доклад О. М. Тимофеевой, которая показала, что знакомство с казачьей культурой позволяет решать задачи нравственно-патриотического воспитания в детском саду, в том числе и через взаимодействие с такими социальными партнерами как музей, центр народной культуры, библиотека, филармония.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ СОБЫТИЯХ

Направление «Общность принципов, форм и методов гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся образовательных учреждений различных типов и видов» было представлено выступлениями О. Ю. Катышевой, Л. А. Дорошенко, Й. Т. Бодуновой, Е. А. Карманова, Е. Ф. Власовой и другими. В докладах были рассмотрены система личностного роста обучающихся кадетских учреждений, проектно-исследовательская деятельность, опыт организации центров военно-патриотического воспитания на базе школы. В частности, отмечалась роль конкурса «Кадет года» в реализации индивидуальных образовательных маршрутов кадет (доклад О. Ю. Катышевой, г. Сысерть); был представлен опыт волон-

тёрского отряда «Мандаринки 22» (сообщение Й. Т. Бодуновой, г. Екатеринбург); раскрыты возможности школьного социального проекта «Марафон памяти «Салют, Победа!» на базе кадетского класса (сообщение Ю. С. Трушковой, г. Полевской); проанализирована роль школьного музея как центра патриотического воспитания (сообщение Е. Ф. Власовой, д. Русский Усть-Маш).

В целом, межрегиональные педагогические чтения «Кадетское образование в Свердловской области – 20 лет (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)» показали значимость кадетского образования в Свердловской области и его роль в гражданско-патриотическом воспитании школьников.

В. Новикова

Мир родного Урала – в работах его юных граждан

23 апреля 2015 г. в рамках традиционной Всероссийской научно-практической конференции «Человек в мире культуры» прошло подведение итогов регионального фестиваля исследовательских работ школьников «Мир родного Урала». На конкурс было представлено 56 работ учащихся старших классов общеобразовательных школ и студентов начальных курсов среднеспециального образования г. Екатеринбурга и Свердловской области, посвященные истории Урала, проблемам сохранения природной и культурной среды края, памятникам архитектуры, литературным произведениям знаменитых уральцев.

Победителей конкурса пригласили на очный тур в Уральский государственный педагогический университет.

Открыла НПК данного направления *Ксения Горбацкая* (МАОУ Гимназия № 155) с докладом «Большое искусство простыми средствами». В своей работе докладчик рассмотрела архитектурные объекты нашего города, выполненные в стиле конструктивизм. Она пришла к выводу, что на сегодняшний день в нашем городе наблюдается активная застройка исторического центра современными объектами, но в большинстве случаев их необдуманное приводит к разрушению её исторической среды. Автором был создан макет зданий «Амбиции на миллиард», реализация которого разрешила бы эту проблему.

Александра Журавлёва (МБОУ СОШ №50) представила работу «Виртуальная экскурсия “Литературные места на карте Чусовой” как отражение образа реки в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка», которая ярко обозначила видение писателя относительно красот уральской реки Чусовая. Зарисовки Д. Н. Мамина-Сибиряка значительны тем, что передают образ уже не существующей Чусовой. «Первозданный образ реки нам уже никогда не увидать воочию, так как в результате губительной деятельности че-

ловека уничтожены или частично разрушены некоторые скалы-бойцы на Чусовой», - поясняет автор. Результатом исследования стало создание виртуальной экскурсии «Литературные места на карте Чусовой» по очеркам Д. Н. Мамина – Сибиряка.

Гармоничным дополнением к её докладу стало выступление *Михаила Коренкина* (МАОУ СОШ № 200) на тему «Литературные традиции Д. Н. Мамина-Сибиряка в произведении А. Иванова “Золото бунта”». Автор раскрыл стилистические особенности романа современного уральского писателя Алексей Иванова и проследил их связь с произведениями Мамина-Сибиряка.

Ярким выступлением запомнилась *Сюзанна Закарян* (г. Новоуральск, МАОУ СОШ №57) с докладом «Волшебный мир Новоуральского театра», которая раскрыла значение театра как синтеза искусств на примере Театра музыки, драмы и комедии в Новоуральске, Обратившись к проблеме непопулярности театра среди молодёжи, автор проекта выявила её причины и возможные пути решения. «Театр нужен молодежи нашего города, нужно лишь привлечь её внимание, нужно лишь дать понять современному обществу, что театр – это высокое и вечное искусство», - говорит Сюзанна.

Мария Герман и *Екатерина Новикова* представили проект «Современное искусство и городское пространство: история и современность (на примере арт-объектов г. Екатеринбурга)», которые рассмотрели современные памятники культуры, расположенные на территории города, и их историю.

Лада Полякова (п. Двуреченск Сысертского р-на, МАОШ СОШ №3) выступала с актуальным в связи с годовщиной победы в ВОв проектом «“Спасая ценности”». Роль Урала в сохранение культурных ценностей времен Великой Отечественной войны». Автор пришла к выводу о том, что наш уральский край

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ СОБЫТИЯХ

был глубоким тылом не только в наращивании и укреплении промышленного потенциала, но и в укреплении культурно – просветительной и духовной жизни страны в годы войны. «Образование и искусство вложили в руки народа духовное оружие, без которого победа была бы вряд ли возможна», - говорит докладчик.

Юлия Турлюн и *Дарья Наумова* представили доклад «Социальная реклама “Вытащи родную культуру из пропасти” как способ сохранения традиционных ценностей». Докладчики утверждают, что современная ситуация в обществе говорит о необходимости внедрения инструментов для сохранения традиционных ценностей. Одним из таких инструментов, по их мнению, может служить социальная реклама. Школьники разработали плакат, лозунгом которого выражен так: «Вытащи родную культуру из пропасти! Пока жива наша культура – живы мы». После размещения социальной рекламы в социальных сетях и проведения опроса среди сверстников, авторы пришли к выводу, что социальная реклама действительно является одним из позитивных инструментов воздействия на сознание молодёжи с целью сохранения традиционных ценностей.

Артём Чудинов (Екатеринбургское СВУ) представил проект «Космос Екатеринбурга». Артём как ученик 5 класса стал самым младшим участником конференции, но его работа от этого не становится интересной. Тема, выбранная им, интересна и также актуальна с прошедшим недавно Днём космонавтики. Проблемой исследования стало то, что большинство суворовцев не знают о пути отечественных космических исследований за прошедшие 50 лет, о вкладе в эти исследования города, в котором учатся. Изучив места и названия, связанные, так или иначе, с космосом, его изучением или представлением в художественной культуре, автор доказал, что Екатеринбург и Свердловская область внесли огромный вклад в развитие отечественной космонавтики. Им был также создан проект виртуальной экскурсии по «космическим» местам Екатеринбурга.

Каждый представленный проект имел практическую направленность. Докладчики показали высокий уровень знаний в области культуры родного края. Смело можно утверждать, что был сделан ещё один шаг в науку!

А. Кулешова

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных исследований в электронном научном журнале *«Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования»* (издание ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»)

Свидетельство о госрегистрации Эл № ФС 77 – 47298 от 18.11. 2011 г.

На протяжении более чем десяти лет мы издавали сборники научных публикаций под общим названием «Человек в мире культуры». Теперь мы будем выходить как электронный научный журнал с периодичностью 4 раза в год.

Планируемое время выхода журнала	Сроки представления материалов
№ 1 – март	15 февраля
№ 2 – июнь	15 мая
№ 3 – октябрь	30 сентября
№ 4 – декабрь	20 ноября

Мы принимаем к публикации статьи в **следующие тематические разделы:**

- 24.00.00 Культурология
- 09.00.00 Философские науки
- 10.00.00 Филологические науки
- 22.00.00 Социологические науки
- 07.00.00 Исторические науки
- 17.00.00 Искусствоведение
- 18.00.00 Архитектура
- 13.00.00 Педагогические науки

Условия публикации

Условия публикации статей соответствуют критериям для включения в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Все статьи рецензируются независимыми экспертами. Окончательное решение о публикации принимает редколлегия журнала. В случае отказа в публикации редакция направляет автору мотивированный отказ.

Статьи принимаются в течение года.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Требования к оформлению статей

Статья должна быть представлена в распечатанном и электронном вариантах, набрана в Microsoft Word; распечатана на листах формата А4, через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman размером 14 пт, все поля по 2,5 см.

Статья, представленная к публикации, должна соответствовать требованиям РИНЦ: помимо основного текста, содержать следующие сведения, представленные на русском и английском языках.

Текст статьи предваряет **титульный лист**, который оформляется в виде **таблицы** из двух столбцов **равной** ширины шрифтом Times New Roman размером 12 пт без абзацного отступа с выравниванием по левому краю на *русском* (слева), на *английском* (справа) языках и включает:

- УДК;
- название статьи;
- для каждого автора указываются:
 - фамилия, имя, отчество (обязательно полностью), ученая степень и ученое звание;
 - место работы, город, страна;
- аннотацию (объемом 250-350 знаков с пробелами);
- ключевые слова (5-7 слов);
- контактная информация (e-mail для рассылки и для публикации в журнале)

Для каждого элемента титульного листа статьи выделяется *отдельная строка* в таблице. Все элементы отделяются друг от друга пустой строкой (кроме строк с фамилией, именем и отчеством автора, ученой степенью и ученым званием, местом работы, городом, страной). Российские ученые степени и звания в правом столбце пишутся в переводе на английский язык.

В левом верхнем углу перед названием статьи необходимо указать **УДК**, далее через 1 пустую строку приводится **название статьи** полужирным шрифтом заглавными буквами. В названии статьи переносы в словах и знак конца абзаца между строками заголовка не допускаются. Точка в конце названия статьи не ставится.

Далее приводятся **сведения об авторах** (*полностью*: фамилия, имя и отчество; *сокращенно*: ученая степень и ученое звание; *курсивом*: место работы, город, страна). Если авторов несколько между сведениями о разных авторах делается пустая строка. Если авторы работают в одной организации, то допускается писать место работы, город и страну под фамилией последнего из авторов.

Текст статьи предваряется краткой **аннотацией**.

За аннотацией следуют **ключевые слова** или сочетания для поиска статьи в поисковых системах.

Обращаем внимание уважаемых авторов на необходимость обеспечить профессиональное качество перевода на английский язык титульного листа и, при необходимости, всей статьи. **Автоматизированный перевод с помощью программных систем**

категорически запрещается! При обнаружении экспертом Редакции низкого качества перевода статья отклоняется. **Редакция перевод не обеспечивает.**

После титульного листа идет сам **текст статьи** на русском или английском языке.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: [5. С. 56-57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи и оформляется по ГОСТ 7.0.5.-2008 через 1 интервал кегль – 12. В списке литературы ссылка на каждый источник приводится на том языке, на котором он опубликован.

Все перечисленные элементы статьи **строго обязательны**, отделяются друг от друга **пустой строкой**.

Объем статьи не менее 18 и не более 34 тыс. знаков с пробелами.

Отдельными файлами прилагаются: рисунки в векторных форматах – AI, CDR, WMF, EMF; в растровых форматах – TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм в реальном размере; диаграммы из программ MS Excel MS Visio и т. п. вместе с исходным файлом, содержащим данные.

Обязательным условием публикации является наличие отзыва доктора наук.

Экспертная оценка качества научной статьи по следующим критериям научности:

- соответствие названия статьи ее содержанию;
- формулировка решаемой **проблемы или задачи**;
- обоснование **актуальности** представленных материалов;
- **исследовательский** характер статьи;
- **аргументированность** изложения и выводов, в частности наличие **ссылок** на использованную литературу и другие информационные источники;
- научная **новизна** и практическая **значимость** полученных результатов;
- наличие **выводов** по результатам статьи;
- наличие списка **литературы** со ссылками на источники из него из текста статьи.

При получении отрицательной внутренней рецензии, редакция оставляет за собой право не публиковать статью.

Внутренние рецензии хранятся в редакции Научного журнала.

Редакция обеспечивает обязательное предоставление рецензии авторам рукописей в отсканированном виде по e-mail, а также в ВАК РФ в указанной им форме по запросам экспертных советов.

Адрес редакции: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 254

Телефон: (343) 235-76-42 (14.00-17.00, в рабочие дни)

E-mail: region.culture@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

<i>Т. К. Ростовская</i>	Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений	3
<i>Н. С. Смольникова</i>	Культура и искусство постмодерна: приоритеты и ценности	10
<i>О. Л. Девятова</i>	Межкультурные взаимодействия американской и европейской культур в скрипичной музыке эпохи свинга	15
<i>О. П. Никова</i>		

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

<i>С. Ю. Гацук</i>	Архитектурно-пространственная композиция городского пространства как средство инкультурации	20
--------------------	---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

<i>И. Я. Мурзина</i>	Традиции казачьего воспитания: этический аспект	24
<i>Н. И. Таберко</i>	Культурологическое погружение как способ достижения личностных результатов обучающихся	31
<i>И. М. Шадрина</i>	Этическая культура учителя как метауровень нравственной культуры	37

ШАГ В НАУКУ

<i>М. А. Дементьева</i>	Роль субкультуры в формировании личности	41
-------------------------	--	----

<i>А. С. Калихина</i>	Русские классики в Японии: культурный контекст перевода	44
<i>Е. Р. Хайрутдинова</i>	Виртуальный концертный зал в пространстве культуры	48
<i>А. В. Четверткова</i>	Религия в современном мире: характер трансформаций	51
<i>Информация о научных событиях</i>		54
<i>Информация для авторов</i>		59

CONTENT

CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL PRACTICES

<i>T. K. Rostovskaya</i>	Family and family life in the system of values of generations	3
<i>N. S. Smolnikova</i>	The culture and art of the postmodern era: priorities and values	10
<i>O. L. Devyatova</i>	Intercultural interaction american and european cultures in violin music of the swing era	15
<i>O. P. Nikova</i>		

THE CITY AS A SOCIO-CULTURAL SPACE

<i>S. Yu. Gatsuk</i>	Architectural and landscape composition of city space as means of an inkulturation	20
----------------------	---	-----------

CULTUROLOGICAL APPROACH IN EDUCATION

<i>I. Ya. Murzina</i>	The tradition of the cossack education: the ethical aspect	24
<i>N. I. Taberko</i>	Cultural immersion as a way to achieve personal progress of school pupil	31
<i>I. M. Shadrina</i>	Teacher's ethical culture as metalevel of moral culture	37

STEP INTO SCIENCE

<i>M. A. Dementieva</i>	The role of subculture in shaping the personality	41
-------------------------	--	-----------

<i>A. S. Kalihina</i>	Russian classicist in Japan: the translation's cultural context	44
<i>E. R. Khairutdinova</i>	Virtual concert hall in the cultural space	48
<i>A. V. Chetvertkova</i>	Religion in the modern world: character transformations	51
<i>Information about scientific events</i>		54
<i>Information for authors</i>		59